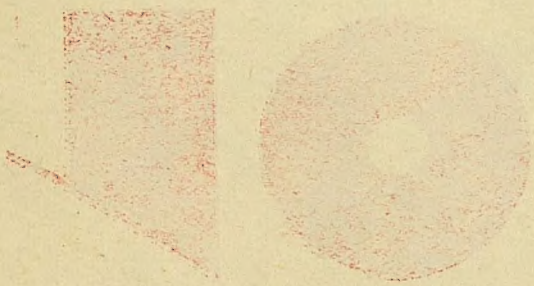
Р5 5/303

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

10 ЛЕТ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ИЗДАНИЕ
КОСТРОМСКОЙ
ГУБЕРНСКОЙ ПЛАНОВОЙ
КОМИССИИ

КОСТРОМА
1927



Р5 5/303

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ
ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Издание Костромской Губернской Плановой Комиссии

КОСТРОМА
1927

г. Кострома,
1927 г. Гублит № 1976.
Зак. № 3085. Тир. 3000 экз.
Гос. типо-литография
Полиграфтреста.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 5908
18/IV 1928 г.
БИБЛИОТЕКА.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Десять лет тому назад рабочие и крестьяне взяли в свои руки строительство государства, свергнув правительство капиталистов и помещиков.

Народное хозяйство, доставшееся в наследство от прежней власти, было доведено до полной разрухи, которая еще усилилась гражданской войной, организованной против советской страны генералами и помещиками при поддержке иностранных капиталистов. Казалось—нет возможности хозяйству оправиться от понесенных потерь. Но советская власть при мощной поддержке рабочих и крестьян под руководством коммунистической партии преодолела многие трудности, и к десятилетию Октябрьской революции мы видим во всех отраслях нашего хозяйства небывалый ранее подъем.

В нашем обзоре мы отмечаем лишь самые главные достижения, предупреждая заранее, что многое, очень многое,— мы принуждены опустить.

Все же каждый прочитавший книжку узнает, что в нашей промышленности число рабочих превзошло число довоенного времени, выработка продукции также выше довоенной, выстроены и строятся новые фабрики и заводы, оборудованные по последнему слову техники, появляются новые производства, госторговля и кооперация с каждым годом занимают все большее место на наших рынках и вытесняют частный капитал, цены на промышленные изделия снижаются, повышается жизненный уровень трудового населения, грамотность и культурность стала достоянием рабочих и крестьян, с каждым годом вовлекаются все большие массы в дело строительства пролетарского государства.

В сельском хозяйстве посевная площадь превзошла довоенную, расширяется землеустройство, мелиорация, растет травосеяние, улучшается и углубляется агрономическая и ветеринарная помощь.

Мы добились возможности ввести в 7 волостях обязательное всеобщее обучение; число неграмотных взрослых по губернии составляет всего $1^1/_2\%$.

Идет и при том очень быстро электрификация. Мощность станций общественного пользования увеличилась более чем в 4 раза, а количество их возросло с двух до 15-ти.

Электрическая лампа, бывшая ранее достоянием лишь имущей части населения, ныне обслуживает комнату рабочего и избу крестьянина.

Уровень нашего хозяйства и повышение техники идет вперед такими быстрыми шагами, какими никогда не шло и не идет хозяйство буржуазных государств.

Десять лет творческой работы вселяют в нас уверенность, что мы и дальше пойдем по пути культурного и хозяйственного роста, по пути строительства социализма, осуществляя заветы великого строителя и учителя—В. И. Ленина.

Настоящее издание является коллективным трудом работников Губ. Плановой Комиссии: А. К. Ковальковского, В. Н. Шевцова, П. В. Калачева, Б. Н. Царнах, А. А. Макаревского, П. М. Лобова, главного инженера Губсовнархоза В. Е. Печкурова, Зав. Губстатотделом Н. Н. Владимирского и Зав. Валютным П/отделом Губфо А. Н. Кадыкова.

Общее руководство и редактирование легло на председателя Губ. Плановой Комиссии С. А. Бушуева.

I

Промышленность.

Довоенное состояние промышленности.

Довоенная крупная и средняя промышленность на 87,9% была в частных руках.

Только небольшая часть находилась в ведении государства и кооперации.

В мелкой же промышленности уже в то время существовало довольно сильное кооперативное ядро (Шунгенский и Большесольский картофельные районы, сыроваренные артели и т. д.), правда, не имевшее современного характера, но все же в социальном отношении близкое к общественной форме управления.

Из этой группы выросла быстро развивающаяся сейчас советская кооперативная промышленность. Необходимо заметить, что при развитии частной довоенной промышленности, за исключением текстильной группы, значительную роль играла случайность, в результате которой ряд фабрик и заводов был поставлен без надлежащего обеспечения сырьем и топливом; эти заведения в военное и революционное время постепенно закрывались и в выработанных сейчас планах развития промышленности они уже исключены.

С другой стороны, ряд местных видов сырья (например фосфориты) совершенно не был учтен, не говоря уже об его использовании, и в отношении их выявления приходится теперь вести усиленную работу.

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство также до сих пор отзывающееся на наших фабриках и заводах.

За исключением отошедших от нас в Ив.-Вознесенскую губ. хлопчатобумажных фабрик, почти все остальные крупные, а частью мелкие заведения, не строились в полном виде сразу. Фабриканты вели строительство по системе достроек и пристроек—по мере накопления средств или возникавших, иногда случайных, повышений спроса.

Так как далее в деле придерживались главным образом текущего коммерческого интереса, то и капитальные ремонты производились, вообще говоря, по мере крайней надобности; поэтому заводское оборудование к началу мировой войны было уже и сильно изношенное и устарелое.

Военное время с усиленным использованием предприятий без соответствующих вложений еще более ухудшило их состояние.

Промышленность в начале революции.

Переход промышленности из частных рук к государству для Костромской губернии прошел довольно незаметно благодаря тому, что фабрично-заводские комитеты взяли руководящую роль еще с половины 1917 г. Промышленность к этому времени была перестроена на обслуживание военных целей, при чем для нее существовало некоторое, правда, внешнее об'единение: распределение военных заказов и частично снабжение сырьем велось через дореволюционные военно-промышленные комитеты. После революции был сорганизован Губернский Совет Народного Хозяйства, взявший в свои руки из'ятие промышленности от частных владельцев. В первое время процесс национализации происходил стихийно через фабзавкомы без формальных актов, но затем была произведена регистрация промышленных предприятий и перевод промышленности из частных рук проходил более планомерно.

В ведении ГСНХ состояли все предприятия губернии, кроме тех, которые ускользнули от регистрации.

Для возможности управления массой предприятий первоначальный аппарат ГСНХ пришлось сделать очень громоздким: за ним числилось до 4000 заведений, и состав служащих доходил до 1240 чел. Для возможности управления крупной и средней промышленностью, ГСНХ имел в своем составе целый ряд отделов (гублеском, химотдел, металлотдел и т. д.).

Точно также для обслуживания кустарной промышленности при ГСНХ был сформирован специальный кустарный отдел.

Уже со времени империалистической войны испытывались в производстве затруднения в отношении сырья и топлива. Во время интервенции и гражданской войны они еще более усилились из-за занятия белыми бандами сырьевых и топливных баз.

Поэтому пришлось ввести жесткое регулирование снабжения по нарядам. Для этого был образован специальный отдел— Губснаб, одновременно распределявший по нарядам продукцию и ведший заготовку потребных для промышленности товаров.

Таким образом товарооборот в промышленности проходил в то время, в общем, в порядке обмена.

Недостаток продовольствия привел к нормировке, установлению разного вида пайков и снабжению по карточкам.

Из'ятие излишков продовольствия против норм потребовало организации целой системы продовольственного аппарата, при

чем заметная часть рабочих была отвлечена в продотряды и в работу распределительных учреждений — Губпродкома и Упродкомов.

Кроме этого, с течением времени возникло так называемое „мешечничество", вовлекшее наименее стойкую часть рабочих в массовые передвижения.

Бестоварье и недостаточность продовольствия привели к тому, что мало сознательная часть рабочих использовала предприятия для работы на себя.

Но, кроме этого, в условиях военной опасности рабочие предприятий непрерывно вливались в кадры регулярных войск, а также входили во временные отряды по борьбе с „белыми" и „зелеными" (ярославское восстание, шунгенские события, Урень и т. д.).

Все указанные обстоятельства повели к сокращению рабочей силы на предприятиях и к непрерывному падению выработки давшей, как это видно из прилагаемой таблички, наименьшие величины в 1920 г.

Годы.	Колич. рабоч.	Стоим. выраб. в тыс. довоен. руб.
1913	16559	31209
1917	19275	18190
1920	9676	5552

Предприятия из-за указанных дефектов работали с большими простоями.

Значительно ухудшилось положение с промышленностью из-за длительного отсутствия надлежащих ремонтов, невозможных из-за недостатка металла и строительных материалов.

Ряд предприятий в связи с малыми надеждами на возобновление работы и порчею оборудования были выведены из строя (Чернореченская текстильная фабрика, ряд пищевкусовых заводов и т. д.).

Вместе с уменьшением выработки значительно ухудшилось качество изделий, особенно по текстильной и металлической отраслям.

Чрезвычайно тяжело было положение кустарной промышленности, до которой снабжение по нарядам доходило слабо и то лишь в части заведений, расположенных у г. Костромы.

Однако, некоторые предприятия, работавшие на снабжение армии (например, швейные мастерские) имели даже большую нагрузку, чем теперь.

Кроме этого, в условиях разрухи в основной промышленности получило некоторое развитие кустарничество в форме производства, мыла, ландрина и т. п. продуктов широкого потребления.

В большинстве все эти мелкие заведения отмерли при первых признаках оживления основной промышленности.

Необходимо отметить, что ГСНХ не мог в достаточной степени справиться со своей работой, во-первых, по причинам трудности управления разбросанными по всей губернии самыми разнородными предприятиями, а, во-вторых, потому, что по тогдашнему положению в управлении почти все дела доходили до центра, что требовало длительной переписки. Наконец, при отсутствии опыта в советской работе, сначала весь аппарат был очень громоздким.

К концу этого времени некоторые группы промышленности начали отходить из ведения ГСНХ в ведение центра. Так, например, основные текстильные предприятия вошли сначала в так называемое „кустовое правление", выйдя уже при этом из системы ГСНХ, а затем в трест „Льноправление".

Несмотря не ухудшение в положении промышленности во время „военного коммунизма" все же в работе ее за это время был и ряд благоприятных моментов.

Во-первых, в командный состав промышленности были выдвинуты силы из рабочих и крестьянских слоев. Во-вторых, промышленность постепенно перестроилась по новой линии, соответствующей строю пролетарского государства.

В третьих, за это время был поставлен учет, позволивший получить полное понятие о губернской промышленности и научивший быстро определять ее состояние в различные моменты, что при колебаниях рынка помогало находить правильные пути для постановки работы.

Промышленность со времени введения НЭП'а.

С введением новой экономической политики изменилась и самая организация промышленности и условия ее работы.

Из отдельных заведений стали собираться группы — „тресты", соединявшие в себе однородные производства или имевшие целью наилучшее перебрасывание вообще недостаточного оборотного капитала.

Кооперативная промышленность также разбилась на группы по производственным союзам.

Таким путем, начиная с 1923/24 г., постепенно выделился в губернии целый ряд об'единений, как подчиненных центру, так и местных.

Из центральных трестов, имевших фабрики и в других губерниях образовались: 1-е Льноправление (Костромские и Нерехтская льнофабрики); Волгоокалес (лесопильные заводы в Унженском районе); Фанертрест (Мантуровский фанерный завод); Центроспирт (Костромской и Галичский спиртоводочные заводы). Из трестов губернского подчинения организовались: Промторг (нищевкусовая, бумажная и химическая про-

мышленность), Кожтрест, Костромлес, Полиграфтрест (типографии), „Рабочий Металлист", Буйский химический завод.

Уездная промышленность сначала не имела об'единений и находилась полностью в управлении УИК'ов, но затем и здесь произошло выделение в группы с образованием так называемых промкомбинатов.

К настоящему времени имеются такие комбинаты в Галиче, Буе, Нерехте, и Кологриве.

Кооперативная промышленность об'единилась в союзы: Шунгенский и Большесольский Райсоюзы (картофельные и крахмально-паточные союзы, сейчас об,единяемые в Волгокартофельсоюз), Костромской и Буйский Райсырсоюзы, Коскопромсоюз (союз кустарной кооперации).

Основным признаком всех указанных об'единений является их хозяйственная самостоятельность (хозрасчет).

Со времени основания тресты постепенно менялись в своем составе. Малоценные заведения с сильным износом оборудования и со слабою обеспеченностью в сырье и топливе или ликвидировались, или сдавались в аренду, а основное ядро промышленности постепенно укреплялось. Кроме этого, за истекший промежуток времени произошло заметное усиление кооперативной группы за счет отхода в нее части промышленности, числившейся ранее за ГСНХ, главным образом крахмально-паточной.

Наконец, часть более мелких предприятий, находящихся вдали от губернского центра, отошла в ведение УИК'ов.

Перевод на хозяйственный расчет и перегруппировка оказались для промышленности благоприятными. Дававшая непрерывно убытки промышленность, начиная с 24-25 г., делается прибыльной почти по всем предприятиям.

Промышленности ГСНХ в целом давала по годам:

	Убыток черв. руб.	Прибыль черв. руб.
1922/23 г. . . .	181881	—
1923/24 г. . .	208236	—
1924/25 г. . .	—	568418
1925/26 г. . .	—	1814166

Особое значение в работе промышленности получили вопросы зарплаты и производительности труда.

По выходе промышленности из „пайкового" периода оплаты рабочего, заработная плата стала заметно подниматься. Между тем производительность труда к 1922 г., по причинам разрухи промышленности, дошла до минимума и в первые моменты поднималась медленно.

Даже к 1923-24 г. мы имели размер зарплаты в 109,3% от довоенной и производительность труда в 52,5% от дово-

енной; к 1925-26 г., при замедленном росте зарплаты, производительность труда достигла 89,7% от довоенной.

Увеличение производительности труда не отразилась на количестве занятых в цензовой промышленности рабочих, которое из года в год повышается.

1923/24 г.	17335	чел.
1924/25 г.	18652	„
1925/26 г.	23856	„
1926/27 г.	25030	„

Число рабочих в 26-27 г. превысило довоенное на 51,2%, а против 1923-24 г. увеличилось на 44,4%.

По мере укрепления финансового состояния получилась для промышленности возможность улучшить состояние своего оборудования. Из года в год увеличиваются вложения в промышленность.

По промышленности ГСНХ эти вложения росли следующим образом:

1923/24 г.	295	тыс. руб.
1924/25 г.	435	„ „
1925/26 г.	664	„ „
1926/27 г.	1177	„ „

По всей основной губернской промышленности за 25-26 г. вложено в основной капитал до 2 миллионов рублей.

Однако, в связи с сильным износом оборудования (выражающимся на I/X-26 г. для промышленности ГСНХ в 42,1%), намечаются еще более сильные вложения в промышленность.

Вся работа по под'ему промышленности производилась при непрерывном участии партийных и рабочих масс.

Состав основного руководящего ядра промышленности — директоров фабрик и заводов к настоящему времени состоит исключительно из партийцев. Точно также трестовская руководящая работа лежит на партийном составе.

С другой стороны рабочие массы в настоящее время втягиваются в текущую работу фабрик и заводов путем участия в производственных совещаниях.

Коренным образом изменился и самый характер основной группы промышленности с точки зрения состава владельцев.

По стоимости выработки отдельные группы составляли:

	1913 г.	1925/26 г.
Государственная центральная	9,2%	62,8%
„ местная	1,9%	29,0%
Кооперативная	1,0%	7,7%
Частная	87,9%	0,5%
	100,0%	100,0%

Общие достижения промышленности за 10 лет.

В результате десятилетней работы у промышленности нашей губернии имеется целый ряд крупных успехов как в отношении размеров выработки, так и в повышении качества работы.

Если пересчитать стоимость выработанных товаров на довоенные деньги, то окажется, что уже в 1924-25 г. промышленность выпустила продукции на большую сумму, чем в 1913 г. Действительно, стоимость выпущенной продукции составляла по основной группе:

в 1913 г.	. . . .	31209 дов. руб. или	100%
„ 1917 г.	. . . .	18190 „ „ „	58,3%
„ 1924/25 г.	. . .	31718 „ „ „	101,6%
„ 1925/26 г.	. . .	32312 „ „ „	103,5%
„ 1926/27 г.	. . .	38668 „ „ „	123,9%

Уже с 24-25 г. промышленность не может пользоваться довоенным опытом, а должна искать новых путей для своей работы.

Особенно значительно увеличение выработки по местной губернской и по центральной промышленности. Из отдельных отраслей местной промышленности определился значительный рост по кожевенной и металлической группам, позволяющий надеяться и на дальнейшее развитие их.

По ряду отраслей использование оборудования достигло уже предела и дальнейшее расширение выработки возможно только при условии смены оборудования и нового строительства.

Превышение по выработке довоенных пределов не было бы еще полным успехом, если бы одновременно с ним не произведена была бы значительная работа в области улучшения качества продукции.

После резкого понижения качества в первое пятилетие революции, мы имеем непрерывное улучшение за второе пятилетие, благодаря целому ряду данных в партийном и советском порядке директив и проведенным хозяйственными организациями мероприятиям.

На предприятиях поставлено наблюдение за качеством по выработанным правилам. На некоторых предприятиях устроены для этого особые лаборатории. Более мелкие предприятия ГСНХ посылают свои изделия в центральную лабораторию при тресте „Промторг“, принимающую на исследование продукты со стороны. И сейчас уже качество многих продуктов не ниже довоенного, а развитие намеченных работ по улучшению качества в недолгом времени позволит продвинуть дело еще дальше.

В прежнее время в отношении сортов и марок существовало крайнее разнообразие, в общем совершено лишнее. В настоящее время вводится так называемая стандартизация: по отдельным продуктам выбираются наиболее ходовые и удобные сорта, проверяется насколько подходят к практике размеры и веса единицы изделия и центром выпускаются для всего союза правила (стандарты), устанивливающие количество сортов, размеры изделий и требуемое качество.

Этим избегается разнобой в размерах одного и того же изделия разных фабрик. У нас проведены стандарты на ряд изделий (махорка, мука и т. п.).

Вопрос о работе промышленности, конечно, не был бы разрешен, если бы в качестве основной конечной цѣли не имелось в виду снижения цен на изделия. Промышленная продукция все еще дороже продукции сельского хозяйства и в изменении цен на то и другое наблюдалось расхождение не в пользу последнего.

Однако, в настоящее время приняты и проводятся решительные меры по снижению цен и это снижение по промышленности губернии в 26/27 г. против 25/26 г. составляет около 7,5%.

Рост выработки сопровождался повышением заработной платы.

В переводе на довоенные рубли в среднем 1 рабочий получал в день в 1913 г. 75 коп., в 1923/24 г.—82 коп., в 1924/25 г.—90 коп., в 1925/26 г.—96 коп и в 1926/27 г. 1 р. 06 коп.

Весьма важным достижением промышленности является переход на плановую работу. Если в довоенное время возникновение и развитие производств происходило по частному почину и регулировалось главным образом конкуренцией, то к настоящему времени Советской властью вырабатывается определенный план развертывания промышленности, основанный на изучении движения производств, на полной увязке с местным сельским и лесным хозяйством и перестраиваемый так, чтобы губерния развивалась в направлении индустриализации.

По имеющейся наметке пятилетнего плана (1926/27—1931/32 г.) ожидается сильное увеличение выработки по всем группам промышленности, в том числе:

По промышленности ГСНХ	. . . .	на 103,7%
„ уездной гос. промышленности	. . .	„ 88,5%
„ кооперативной „	. . .	„ 82 %
„ кустарной „	. . .	„ 40 %

При этом предусматривается значительная рационализация промышленности, то есть частичная или полная перестройка производств по новым наилучшим образцам. Конечно, проведение этих мер потребует вложения значительных средств на переоборудование и новое строительство фабрик и заводов.

В настоящее время дооборудовывается новая фабрика обуви; при льнофабриках строится центральная электро-станция, намечается постройка нового корпуса; предположена постройка фосфоритного завода для выработки удобрения, имеющего громадное значение для местного сельского хозяйства.

В план включено улучшение в крахмально-паточной кооперативной промышленности. Значительно усиливается сеть сыроваренных заводов в связи с намечаемым развитием животноводства.

Чтобы не разбивать внимания по разным мелким группам, к настоящему времени выделены по губернии основные отрасли промышленности. Губерния направляется в сторону развития, главным образом, текстильной (льняной) промышленности, затем кожевенной и, наконец, пищевкусовой (крахмал, сыр), по которым у нас имеются и намечаются к развитию источники сырья.

Определено так, сказать, „лицо“ промышленности, неясное со времени урезки губернии.

Этим, конечно, не предполагается, что другие отрасли промышленности будут заброшены. По ним также должна быть произведена значительная работа, но их развитие будет более сдержанным.

Из кустарных промыслов предполагается усилить: золотосеребряный, пимокатный и сапожный.

План промышленности сообразован с планом развития сельского хозяйства и разработкой местных богатств губернии.

Хотя рационализация промышленности и ведет к уменьшению рабочей силы в том же предприятии и при той же выработке, но увеличение выработки и постройка новых фабрик по плану даст увеличение рабочей силы по всей губернии. По одной промышленности ГСНХ рост количества рабочих ожидается в 30,5%.

В плановом же порядке предположен значительный рост зарплаты и повышение производительности труда.

Осуществление приведенной в основных цифрах пятилетки будет относиться уже к следующему десятилетию советской промышленности.

II.

Электрификация.

К октябрю 1917 года в пределах Костромской губернии, в ее существующих границах имелось всего две электрических станции общественного пользования, общей мощностью 449 киловатт. До 1917 года электростроительство протекало медленно — электричество считалось роскошью.

С момента Октябрьской революции такой взгляд коренным образом меняется и, несмотря на трудности того времени, начинается период строительства электрических станций. Электрические станции помогли справиться в то время с топливным кризисом, дав возможность использовать свободную энергию паровых двигателей взамен остановленных за недостатком нефти нефтяных двигателей. Кроме того, на электрических станциях использовалось топливо наилучшим способом. Так по произведенным подсчетам 1 килограмм нефти, затраченный на выработку электро-энергии на Костромской городской станции, давал световой энергии в электрических лампах в четыре раза более, чем один килограмм керосина, сожженный в керосиновой лампе.

В 1918 году были отстроены Солигаличская и Буйская электрические станции, увеличив мощность существовавших станций общественного пользования до 479 киловатт.

В 1919 году пущена в ход Галичская электростанция, и общая мощность станций благодаря этому увеличилась до 623 киловатт. Последующие годы отмечаются развитием сельской электрификации.

Так в 1920 году пущены в ход Чернозаводско-Ульяновская и Николо-Борщинская электростанции. Общая мощность электростанций губернии была доведена до 706 киловатт.

В 1921 году выстроены Пепелино-Палкинская, Большесольская, Спас-Вежевская и Царевская электростанции. Общая мощность станций равнялась в этом году 821,5 киловатт.

В 1922 году открыта Красносельская электростанция, и мощность всех станций увеличилась до 864,5 киловатт.

С 1923/24 хозяйственного года вступили в работу Шунгенская и Кологривская электростанции, увеличив общую мощность электростанций в губернии до 1254,5 киловатт.

В 1924/25 году пущена в ход Нерехтская станция, и общая мощность электростанций составляла 1301 киловатт.

В 1925/26 году поставлен новый дизель-генератор на Костромской городской электростанции. Мощность всех станций возросла до 1571 киловатт.

В 1926/27 году произведена установка альтернатора на госмельнице № 1 в г. Костроме для использования свободной мощности паровой машины.

Мощность станции увеличилась до 2021 киловатта. В этом году начались работы по переоборудованию костромской сети проводов с постоянного тока на трехфазный высокого напряжения. Эти работы, направленные к удовлетворению неотложных нужд, велись в плановом порядке, так чтобы новые сооружения без труда могли быть приспособлены к приему тока от экектростанции при льнофабриках, как намечалось по плану электрификации. За этот же период произведены большие работы по присоединению рабочих окраин города, ранее неимевших электрической энергии, проложен кабель через р. Волгу, а также электрифицирован городской водопровод.

Таким образом, за десять рассматриваемых лет мощность станций общественного пользования увеличилась более чем в четыре раза, а количество станций возросло с двух до пятнадцати, что является несомненным достижением.

Следует также отметить, что до 1917 года постройка электростанций производилась по преимуществу за счет займов и бюджетных средств, в истекшем же десятилетии заемных средств в электростроительство почти не вкладывалось, все строительство и расширения производились за счет вложений широкого круга потребителей электроэнергии, а также из прибылей электростанций. Электрические станции промышленные при фабрично-заводских предприятиях учитываются нами особо; до 1917 года мощность их составляла 2140 киловатт, т. е. гораздо более мощности станций общественного пользования. Эта категория электростанций первые годы десятилетия, в связи с кризисом, который переживала первоначально промышленность, оставалась неизменной, но за последние годы в связи с начавшейся индустриализацией страны, рационализацией производства и постройкой новых фабрик и заводов замечается быстрый рост и этой группы электростанций.

Так в 1925/26 году произведены установки:

На 3-й фабрике Льноправления в Костроме	450	киловатт.
На льнообделочном заводе при д. Середней Костр. уезда	98	„

В 1926-27 году:

На 2-й ф-ке Льноправления в Костроме	400	киловатт.
Там же	90	„
На лесопильном заводе Волго-Ока-леса в Мантурове	50	„

К настоящему времени мощность фабрично-заводских электростанций составляет 3228 киловатт, т. е. за десять

лет увеличилась на 51%. Мощность станций общественного пользования и фабрично-заводских вместе взятая выражается на 1-ое октября 1927 года в 5249 киловатт.

Для оценки успешности эксплоатации электрических станций следует сравнить себестоимость производимой ими энергии с довоенной.

Так, себестоимость электроэнергии Костромской городской электростанции в довоенное время выражалась в 21 коп. в довоенных рублях, что в червонных рублях составляет 41,5 к.; эта стоимость считалась по тому времени нормальной и для других станций дореволюционной России.

В настоящее время себестоимость Костромской городской электростанции значительно менее приведенной цифры, а именно 18 копеек червонных.

Выстроенные за революционное время электростанции дают энергии стоимостью примерно такой же. Это указывает, что несмотря на случайность их оборудования они выстроены не плохо.

Шунгенская электрическая станция им. Ленина дает киловатт-час стоимостью . . . . . 17,4 коп.
Галичская станция . . . . . 17,8 „

Эти цифры примерно средние для всех станций. Наиболее дорогую энергию дала Красносельская электростанция — 26,3 коп. за киловатт-час, благодаря чисто осветительному характеру ее. Самая дешевая энергия — 7 коп. киловатт-час на Большесольской электростанции, которая работает в комбинате с картофелетерочным заводом и расходы по двигателю раскладываются на то и другое производство. Снижение себестоимости электроэнергии по всем станциям, в сравнении с довоенным временем, следует отнести к рационализации всего электроснабжения в целом.

До 1917 г. абонентами электрических станций являлись по преимуществу учреждения и наиболее зажиточные слои населения, а в настоящем электричество получило распространение среди широких кругов трудящихся и уже считается не роскошью, а необходимостью.

Так по Костромской городской электростанции на 1 января 1915 года значилось 265 частных квартир, в среднем имевших по 22 лампы, а на 1 октября 1927 г. присоединено 4771 квартира с 1,8 лампы в среднем на квартиру.

В рабочих районах и сельских местностях, имеющих электрические сети, процент электрификации доходит местами до 95%.

Первостепенное значение за последние годы придается промышленной электрификации, которая проводится со все возрастающей интенсивностью. В 1917 году мощность электрифицированной части по отношению ко всем силовым установкам составляла 16,8%, в настоящее время — 25,8%. Процент

электрификации, как общепринято, служит мерилом культурного роста.

В связи с проводимой электрификацией промпредприятий уже отмечается ряд достижений в области рационализации производства и удешевления и улучшения выпускаемой продукции. Помимо наиболее совершенного использования топлива, электрификация предоставляет промпредприятиям ряд других выгод, сказывающихся на экономике производства гораздо более, чем топливо. К этим преимуществам и выгодам следует отнести: обеспеченность действия и уменьшения простоев, лучшее использование помещений (мотор устанавливается как угодно и где угодно) удобство произвольного расположения станков, облегчение зданий от трансмиссий; возможность точного учета энергии; лучшее освещение; уменьшение опасности от ремней и шкивов, пожарная безопасность и прочее.

Увеличение мельничного производства в связи с электрификацией отмечалось на 25%, еще большие результаты были достигнуты в лесопильном и крахмало-паточном производствах.

Новые электрические станции потребовали для себя и для обслуживания питаемых ими потребителей значительное количество персонала. Потребовались электрики и механики.

Механики вербовались с других промышленных предприятий, уже имевших за собой много лет работы и подготовивших за это время достаточное количество рабочей силы этой специальности. Что же касается электриков, то в этом случае пришлось подготовить самостоятельно новые кадры. Эта задача была выполнена, и в настоящем недостатка рабочих-электриков не замечается.

Более того, Костромская губерния и в особенности Шунгенская волость дали значительное количество подготовленных электриков для наших крупных государственных строительств, Волховстроя, Ляпинской электростанции, Московских и Ленинградских станций и проч. Новый кадр рабочих-электриков оказался очень работоспособный, что несомненно явилось одним из главных факторов успехов проведенных работ за последнее десятилетие.

Наибольшее внимание их других районов губернии уделяется Костромскому; по плану электрификации здесь намечена и уже строится электрическая станция при Льнофабриках, мощностью 18000 киловатт, которая одна заменит все силовые установки в районе. В дальнейшем эта станция соединится электропередачей на г. Нерехту для совместной работы с Иваново-Вознесенской (Писцовской) и Ярославской (Ляпинской) государственными районными электростанциями.

До 1929/30 года — срока пуска указанной станции — был намечен, а теперь уже на 50% осуществлен, ряд временных

мероприятий по удовлетворению неотложных нужд города и промышленности.

Осуществление окончательно намеченной схемы электроснабжения Костромского района удовлетворит полностью спрос на энергию, как промышленности, так и города, удешевит электроэнергию с 15—20 коп. за киловатт-час до 5—6 коп. и даст возможность заменить сжигаемые теперь нефть и дрова — торфом.

Другие районы губернии получат ток от своих местных станций, так как в эти районы в ближайшее десятилетие не представится возможности дать ток государственных станций. Эти станции тоже дадут недорогую энергию. Часть из них намечена в комбинате с лесопильными заводами, где будут использованы наиболее совершенным способом отбросы производства, другая часть предполагает использование торфа, и наконец намечается ряд гидроэлектрических станций, плотины которых послужат к улучшению условий сплава, заменят ряд существующих водяных мельниц одной установкой с использованием плотин в качестве проезжих мостов. При проведении работ по электрификации большое внимание уделяется стандартизации (единообразие) оборудования, утвержденной 3-м Всероссийским Электротехническим С'ездом, что сделает возможным, в нужных случаях, как передавать энергию с одной установки на другую, так равно и обмениваться отдельными частями оборудования.

Кроме того, проведение стандартизации при постройках и монтаже даст возможность нашим электротехническим заводам перейти на массовое производство и тем удешевить его. Таким образом, учитываются интересы общесоюзные.

В заключении можно отметить несомненный и большой успех в области электрификации за прошедшее десятилетие.

Для новой стадии развития электротехники наиболее благоприятными оказались новые формы государственности— советская власть, и оправдались слова:

„Век пара — век буржуазии.

„Век электричества — век социализма".

III.

Естественные богатства губернии, их изучение и использование.

Научная мысль, замкнутая до революции в тесном кругу ученых — профессионалов, стала в настоящее время достоянием широких масс.

История костромских краеведческих организаций как нельзя лучше подтверждает это положение.

До 1918 года в Костромской губернии существовал только один музей и одно научное об'единение—Костромское Общество по изучению местного края.

Начиная с 1919 года при Костромском Обществе организуются станции для изучения природы в различных ее проявлениях, а в уездах возникают музеи, отделения Общества, кружки краеведов и краеведческие ячейки.

К десятилетию Октябрьской революции губерния оказывается покрытой густой сетью этих учреждений.

Кроме Костромского Научного Общества и Государственного Музея насчитывается еще семь музеев, два Общества Краеведения (Кологривское и Парфеньевское), пять уездных отделений Костромского Общества, два волостных отделения, восемь кружков краеведения и пять краеведческих ячеек.

Все эти организации, в тесном контакте с Губпланом и Губсовнархозом, ведут работу по собиранию разнообразных материалов и по изучению производительных сил Костромской губернии.

До революции из всех видов естественных богатств привлекали к себе внимание только леса, которые эксплоатировались широко и далеко нерационально.

В переходный период, когда перестройка хозяйства на новых социалистических началах совершалась в неимоверно трудных условиях войны, блокады и экономического кризиса, не могло быть и речи о правильной постановке лесного хозяйства.

И только в последние годы, когда страна вступила на путь мирного, культурного и хозяйственного строительства, перед нею встал практический вопрос о сбережении и рациональном использовании лесных богатств.

Для разрешения этого вопроса и пришлось обратиться к изучению других рессурсов, могущих заменить дерево в качестве топлива и строительного материала.

В губернии имеются ценные залежи, которые до революции почти не эксплоатировались: только в Солигаличском уезде можно было отметить разработку извести, да в Нерехтском уезде кустарное производство железного сурика.

В настоящее время положение резко изменилось.

Начиная с 1924 года экспедицией проф. Красюка велись почвенные исследования. которые закончились в 1926 году и дали полную картину строения почв Костромской губернии.

В том же 1924 году были обследованы известковые залежи в Солигаличском уезде, а в 1927 году такое же обследование, произведенное в окрестностях г. Плеса, показало, что известковые туфы имеют повидимому широкое распространение по левому берегу р. Волги против гор. Плеса в районе деревень Белый Камень, Юрьево и Шелобойка.

Костромская промышленность получает известь преимущественно из Нижегородской губернии и много переплачивает за провоз. Поэтому использование плесских залежей для получения извести вблизи наших промышленных центров может сыграть значительную роль в смысле удешевления этого широко—распространенного фабриката.

В той же приблизительно местности, а также по рекам Покше и Сендеге произведенными исследованиями обнаружены залежи фосфорита, по мощности и качеству оправдывающие постройку завода фосфоритной муки производительностью в 3000 тонн или 186000 пудов.

В виду значения фосфорита в качестве удобрительного вещества, устройство такого завода оказало-бы несомненно очень сильное влияние на поднятие нашего сельского хозяйства.

В Кологривском уезде в бассейне р. Вексы найден горючий сланец — вещество, образуемое из массового скопления животных и растительных остатков, а в районе Мисковских и Куниковских озер — изучены залежи сопропеля, отлагающегося на дне водоемов в виде ила, получающегося в результате разложения водорослей и живых организмов, населяющих эти водоемы.

Вопрос о практическом использовании у нас горючего сланца и сопропеля остается пока открытым, но значение этого вопроса не подлежит сомнению, в виду пригодности этих веществ не только в качестве топлива, но и в качестве сырья, из которого добывается бензин, парафин, лак, масла и другие ценные фабрикаты.

Значительное внимание было уделено изучению болотной руды, имеющей большое распространение в Костромской губ.

Эта руда в былые времена широко использовалась кустарями для получения чугуна и железа, а в половине прошлого века для переработки ее был оборудован в Кологривском у. настоящий завод с доменной и вагранной печами.

С улучшением путей сообщения и развитием горно-заводского дела, добыча железа и чугуна из болотной руды стала невыгодной и, как промысел, перестала существовать.

Но та же болотная руда служит для добывания из нее краски — железного сурика, и потому изучение ее запасов продолжает интересовать местную промышленность.

В виду этого в последние годы было организовано несколько экспедиций, обследовавших месторождение болотной руды в Нерехтском уезде, в Костромском поволжьи, по реке Костроме и по ее притокам.

В этом же районе наблюдаются залежи охры, т. е. железистой глины, употребляемой для изготовления краски.

Широкое потребление охры в малярном деле и то обстоятельство, что в довоенное время около 47% общей потребности в ней покрывалось ввозом из-за границы, об'ясняет интерес, проявленный к ней местной промышленностью, поставившей на очередь вопрос об устройстве завода минеральных красок.

Нахождение в губернии того или иного полезного ископаемого, конечно, еще не предрешает вопроса о возможности его использования. Эта возможность зависит и от мощности слоев и от условий их залегания и от других обстоятельств финансового и технического характера. Поэтому в настоящий момент наибольший практический интерес представляют не эти залежи, а торфяные болота, заведомо могущие дать губернии громадное количество топлива.

Общая площадь приведенных в известность торфяных болот исчисляется в Костромской губернии в 26000 гектаров, (около 23000 десятин).

Из этого числа обследовано только 11000 гектаров, (9500 десятин), которые при использовании их в течении 100 лет могут давать ежегодно 959000 тон (58000000 пудов) сухого торфа. Разработка этих громадных запасов топлива, которая дала бы восможность сохранить и увеличить лесную площадь губернии, за последние годы еще только налаживается.

В 1924-25 году было выработано 32500 тонн (около 2 миллионов пудов) торфа, а в 1926-27 г.—56000 тонн (почти 3,5 миллиона пудов), т. е. на 73% больше.

Вопрос о более широком использовании торфяных залежей тесно связан с вопросом об электрификации, т. е. с вопросом об устройстве мощных электрических станций в непосредственной близости от места выработки торфа, так как перевозка его на значительное растояние чрезмерно увеличивает его стоимость.

В заключение остается сказать несколько слов о тех ценностях, которые могут дать охота и рыболовство.

Из числа пушных зверей в Костромской губ. встречаются белка, заяц, лисица, норка, хорек, горностай, куница, выдра, рысь, волк и медведь.

За три первые квартала 26-27 года собрано через Союзы Охоты, Госторг и другие организации: белок — 87310; зайцев — 16.473; хорьков — 2899; норок — 2479; горностаев — 922, лисиц — 885, куниц — 852 и волков — 118.

Прочие пушные звери встречаются сравнительно редко и добыча их органичивается десятками штук. Общая стоимость продукции охоты за 9 месяцев 1926-27 хозяйственного года исчисляется в 155000 р.

Несколько большее значение имеют рыболовные богатства, изученные экспедициями проф. Правдина.

Из закрытых водоемов Костромской губернии два озера Галичское и Чухломское по исчислению Правдина, способны давать ежегодно до 55000 пудов рыбы.

В устьях реки Костромы залавливается до 4000 пудов, а в реке Вексе не менее 20000 (Вальмус и Правдин).

Если причислить сюда улов в р. Волге, в прочих реках и в озерах Великом, Святом и Борисовом, то общую продукцию вод Костромской губ. нельзя принять менее 80—100 тысяч пудов рыбы ежегодно. Точных данных для установления средней цены пуда рыбы, к сожалению, не имеется, но при ориентировочной цене в 3 р. за пуд, которая едва ли может считаться преувеличенной, стоимость ежегодной добычи рыболовства в Костромской губернии определится в 240—300 тыс. рублей.

IV.

Сельское и лесное хозяйство.

Правильно вести хозяйство сельский хозяин может только тогда, когда он точно знает границы находящейся в его пользовании земли. Кроме того, пашня должна быть разделена на отдельные поля в числе принятого севооборота, т. е. при введении четырехполья на 4 поля, при 5-ти польи на 5 полей и так далее.

Наконец, коренным злом в нашем хозяйстве надо считать длинноземелье и чересполосицу. Очень нередко встретить в деревне полосу шириной в 2-3 метра (сажень-полторы) и длиной чуть не $^1/_2$ километра (побольше полуверсты). На таких полосах, разумеется, нельзя вести правильного хозяйства, нельзя применить даже простых машин.

Поэтому одной из первых забот рабоче-крестьянского правительства, когда оно справилось с разрухой, вызванной мировой войной и вторжением к нам бывших генералов и помещиков, поддержанных заграничными капиталистами,—была забота о правильном землеустройстве.

Землеустройством занимались и до революции, но оно велось совсем иначе, чем теперь. Цель его была создать крепкого „мужика-хуторянина“, который сумел бы прикупить к своему хутору или отрубу бедняцкие участки за деньги, а бывало и за водку; таким образом получился новый помещик из кулацко-крестьянской верхушки.

Так работали столыпинские землеустроительные комиссии. Кроме того, они вели еще размежевание, так называемых, однопланных селений, то есть селений, которые получили землю сообща без разделения ее между отдельными деревнями.

Таких однопланных селений было в Костромской губернии довольно много и, понятно, прежде, чем разбивать их на хутора и отруба, приходилось раньше разделить землю между селениями.

Всего за 9 лет до революции землеустроено 225 тысяч гектаров (около 200 тыс. десятин), из них около 70 гектаров из 100 устроенных падало на межселенное землеустройство, т. е. на разделение земли между селениями и 30 на отвод хуторов и отрубов.

После революции землеустройство направляется также в значительной степени на разделение земли между селениями,

так как в связи с передачей частновладельческих и казенных земель и более справедливым распределением надельной земли среди трудящихся, установление точных границ землепользования является особенно важным. Но внутриселенное землеустройство при советской власти ставит себе совсем иные, чем раньше, задачи. Здесь на первое место выдвинуто обеспечение землей бедняцкого населения за счет тех самых богатеев, на которых думало опереться царское правительство, и вместе с этим такое устройство земли, чтобы можно было крестьянину улучшать свое хозяйство.

Поэтому почти все силы землемеров направлены на введение широкополосицы и на устройство многополья. Устройство же хуторов и отрубов отодвигается на второе место.

К концу десятилетия советской власти у нас землеустроено около 900 тысяч гектаров (800 тыс. десятин), т. е. почти треть всей земельной площади.

За 5 последних лет сделано в 4 раза больше, чем за 9 лет дореволюционного землеустройства. В одном 1926-27 г. выполнено работ в 10 раз больше, чем устраивалось ежегодно до революции.

Второй отдел мероприятий, которому придает серьезное значение советское правительство, это улучшение неудобных земель, так называемая, мелиорация. В нашей губернии таких земель — болот и заболоченных лугов — насчитывается больше 350 тысяч гектаров (около 320 тыс. десятин), да и все почти наши луга и выгона также требуют улучшения.

До революции принимались некоторые меры по улучшению лугов у крестьян и по осушке болот в казенных лесных дачах, но все работы были случайными и велись без общего плана.

Теперь же поставлена задача постепенно улучшить и привести в хорошее состояние все бросовые земли и луга.

Работа ведется через милиоративные товарищества, и рост их показывает, как развиваются эти мероприятия. Товариществ до революции не было, в 1920 году их было 4, в 1923-24 году работало уже 89 товариществ, в 1924-25—135, в 1925-26 году—202 и в 1926-27 году—249. В этих товариществах имеется 14510 членов и в пользовании их находится 42159 гектаров (38750 десятин).

До революции осушалось болот ежегодно в среднем (с 1909 по 1916 г.) 1019 гектаров (около 900 дес.), в начале революции эта работа замерла, с 1917 года по 21 г. осушалось ежегодно не больше 50 гектаров (около 45 дес.), но затем осушка болот расширяется и в 1923-24 году осушено уже 859 гектаров, в 1924-25 г. 1240, в 1925-26—1560 и в 1926-27 около 5000 гектаров, на которых прорыто канав свыше 66 километров (62 версты); наконец, во многих местах произведены посевы трав и в некоторых случаях получаются отличные

укосы сена. Таких улучшенных лугов у нас более 6000 гектаров (около 5500 десятин).

На помощь хозяевам, которые хотят землеустроить свою землю и улучшит покосы выдаются из Сельскохо-зяйственного Банка долгосрочные ссуды на льготных условиях, а для части бедняцкого населения землеустройство проводится за счет государства.

Работы по улучшению луговых угодий и заболоченных земель должны в дальнейшем широко развиться, так как наше скотоводство зависит всецело от улучшения кормления скота. Мы сейчас накашиваем сена в среднем 8,14 центнеров с гектара (50 пудов с десятины), на улучшенных же лугах получается до 48,8 центнеров. Значит, всего мы имеем сена 4.893.600 центнеров. Считая, что на голову крупного рогатого скота надо иметь в год до 20 центнеров (120 пудов), мы можем правильно прокормить 245 тысяч голов скота, а у нас скота в переводе [1]) на крупный 386 тыс. голов. Понятно поэтому, что наш скот недокармливается, стал слабосилен и не дает хороших удоев молока. Если бы мы улучшили наши покосные угодия, мы могли-бы хорошо прокормить в 6 раз больше или 1.470 тысяч голов крупного скота. Да и удои увеличились бы по крайней мере в 2 раза.

Болота во многих случаях полезны еще тем, что могут дать торф для отопления, на подстилку скоту и удобрение. Пока у нас разрабатывают торф почти исключительно на топливо.

Началась эта работа впервые в 1906 году и торфа вырабатывали каждый год то больше, то меньше, в среднем в год около 3.600 тонн (220 тыс. пуд.). В 1923 году выработка дошла до 17.000 тонн (1.040 тыс. пудов), в 1924 году было выработано 24.000 (1.460 тыс. пудов), в 1925 году—32.000 тонн (1.950 тыс. пудов), в 1926 г.—55910 тонн (3.400 тыс. пудов) и на 1927 год дано было задание дать—90. 600 тонн (5.500 тыс. пудов). Разработка торфа на топливо для фабрик должна с каждым годом увеличиваться, но и для топки деревенских печей и отопления городских зданий он также должен быть использован, особенно в связи с истощением наших лесов.

Работы по получению торфяной подстилки и удобрения торфом полей пока развиты слабо, но все же выработано на опытно-показательном пункте „Косминино“ на Сухоноговском болоте в Ильинской вол. Костромского уезда около 30 тонн (1800 пудов) торфо-моховой подстилки, а на опытных участках у крестьян опытников закладываются особые делянки с удобрением торфом. Эта работа только начинается, но в дальнейшем должна значительно расшириться.

---

[1]) При переводе—на 1 крупную голову берется 2 жеребенка и теленка старше года, 4 жеребенка сосуна, 8 телят моложе года, 10 овец и 16 ягнят, 4 свиньи, 8 подсвинков и 16 поросят.

Переходим теперь к полеводству. До войны у нас засевалось в среднем за ряд лет 337.415 гектаров (308.847 дес.), затем уже в первые годы войны, когда значительная часть населения, а также лошади были мобилизованы, эта площадь начинает сокращаться: если до войны засевалось 100 гектаров, то в 1916 году засев был всего 96 гектаров, а в 20-ом только 55 гектаров, иначе говоря почти половина пашни, не считая парового поля, пустовала и заростала сорняками. Но с этого года начинается восстановление посевной площади и в 1924 году уже 92 гектара из прежних 100 заняты хлебами, в 1925—95, в 1926 г.—98, а в 1927 году, т. е. на десятый год существования Советской власти, мы уже расширили посевы на 3 гектара сверх каждой сотни гектаров довоенного посева различных хлебов.

При этом сильно возросло травосеяние. До войны из сотни гектаров посева, только 2 гектара занимали травы; в 24-м году, под травами находилось уже 4 гектара, в 1926 году 7 гектаров и в 1927 году 8,5 гектаров из ста. Здесь у нас громадные достижения.

Но вот чем мы не можем похвастаться. В наших полях мы разводили такие растения, которые шли на переработку—это лен и картофель, их до войны было 15 гектаров из 100, в 1916 году—16, в 1920 г. всего только 8; в это время все гнались за хлебом и понятно сокращали посевы нехлебных растений. В 1924 году технические растения составляли 13 гектаров из ста, в 1925—14, в 1926 году площадь технических растений опять снижается до 13 из 100 и в 1927 г. до $12^1/_2$. Здесь наши хозяева не только не двинулись вперед, но пошли назад. Правда, Советское правительство дает целый ряд льгот по развитию посевов технических растений, и нет сомнения, что площадь под ними повысится, но все же это явление надо считать очень и очень печальным. Недостаток льна задерживает развитие наших фабрик и не дает возможности снизить цены на ткани.

Мы говорили, что с уменьшением посевов увеличилось число пустующих полос, заросших сорняками. Эти сорники давали громадное количество семян, которые ветром переносились на соседние засеянные полосы и таким образом засоряли не только посевы, но самую почву. Кроме того, на сорняках всегда развиваются разные вредные насекомые и грибы. Наконец, плохая обработка и удобрение из-за недостатка рабочей силы и лошадей—все это вместе уменьшило урожаи хлебов и технических растений: рожь, например, давала до войны 6,5 центнеров с гектара (43 п. с десятины), в 1920 г. урожай был всего 5,5 центнеров с гектара (37 пудов с десятины), но в 1924 году получено уже центнеров 6,3 (42 пуд. с 1 дес.), в 1925 — 7,2 (48 пуд. с дес.), в 1926 г. — 6,6 (44 пуда) и в

1927 г.—8,7 (58 пудов). Если взять среднее за последние годы, то урожай ржи будет выше среднего довоенного.

То же можно сказать и о всех других разводимых у нас растениях.

В дальнейшем нам надо прежде всего добиться больших посевов льна и картофеля, особенно первого. По мере увеличения травосеяния мы будем иметь отличное место для льна, где урожаи и семени и волокна будут раза в 2-3 больше, чем теперь и, кроме того, лен даст нашему хозяину достаточно денег для уплаты налогов, для покупки необходимых в хозяйстве промышленных товаров и для улучшения хозяйства. Если мы поведем правильно свое хозяйство, то сможем значительно повысить урожаи: у нас, как мы видели, рожь дает всего $6^1/_2$ центнеров с гектара, а там, где хозяйство ведется правильно, урожаи повышаются до 20 центнеров, иначе говоря сбор будет в 3 раза больше нынешнего.

Говоря о посевах, нельзя не сказать, что в 1916 году у нас было беспосевных хозяйств 18 из 100, в 1920—5, а в 1926 г. всего 1,3. Это указывает, что сельским хозяйством стали заниматься многие из тех, кто свою землю или запускал, так как ее было очень мало, или сдавал в аренду.

Поговорим теперь о скотоводстве.

Количество скота мы можем сравнить с 1916 годом, когда его было круглым числом 698 тысяч голов, из них лошадей 115 тысяч, коров—272 тыс., овец—290 тыс. и свиней 21 тыс. В 1920 году количество скота упало до 510 тыс., а в 1925 году дошло до 1.154 тысячи голов, т. е. до 165% к довоенному. Такое увеличение нельзя считать нормальным, т. к. на правильное питание его не хватит кормов при среднем урожае, поэтому мы отмечаем за последние года уменьшение количества скота, и в 1927 году всего насчитывается 854 тыс. голов, т. е. имеется все же увеличение стада на 22% против довоенного. Особенно возросло количество лошадей, овец и отчасти свиней.

Очень интересно отметить, что удои коров за последнее время несколько повышаются, но, конечно, далеко еще не доходят до тех размеров, которые можно было бы получить при хорошем уходе и кормлении.

Если взять средний удой, получаемый в теперешнее время в 10 центнеров (около 60 пуд.) с коровы, то всего насчитывается 1.757 тыс. центнеров (10.726 тыс. пуд.), а можно получить 20 центнеров с головы (около 120 пудов), и общий удой составит 3.514 тыс. центнеров (21.432 пуда), т. е. мы могли бы раза в 3 увеличить переработку молока на наших сыроваренных и маслодельных заводах.

Если рассматривать, сколько у нас было безлошадных и бескоровных хозяйств, то мы получим здесь большие достижения: в 1916 году бескоровных хозяйств было $22^1/_2$ из сотни,

а в 1926 году всего 9, безлошадных было 36, а теперь всего 26 из сотни.

Сравним общую стоимость получаемых в сельском хозяйстве продуктов зерна, льна-волокна, картофеля, молока, мяса, кож и т. д. Наши подсчеты говорят, что в довоенное время сельское хозяйство давало продуктов на 31 миллион рублей, в 1920 г. всего на 16 миллионов, а к концу десятилетия уже на 36 миллионов довоенных рублей, то-есть на 13% против довоенного.

Переходим теперь к мероприятиям по улучшению сельского хозяйства и начнем с агрономической сети.

До войны у нас было всего 20 агрономических участков и работал 41 агроном, в 1924-25 г.—29 участков—и 73 агронома, в 1925-26 г.—49 участков и 96 агрономов и в 1926-27 г.—59 участков и 103 агронома.

С увеличением числа работников растет и число чтений и курсов, которые они проводят; в 1923-24 году было устроено—1738 бесед с 46.757 слушателями, а в 1926-27 году—4600 с 135 тысячами слушателей. Кроме того, усиливается посещение агрономами селений, изучение хозяйства и т. д.

Из особых мер по улучшению полеводства укажем на введение многополья, которое устроено на 220 тыс. гектаров (около 200 тыс. десятин), т. е. на 37%-ах всей площади пашни. В некоторых уездах мы уже близки к „похоронам трехполья".

В связи с многопольем находится развитие травосеяния. Под травами у нас до революции было—7.450 гектаров (6822 дес.) в 1920 г.—3485 гект. (3192 дес.), в 1924—13.152 гект. (12.044 дес.), в 1925 г.—13.189 гект. (12.078 дес.), в 1926 г.—23.502 гект. (21.522 дес.) и в 27 г.—28.138 гектаров (25.767 дес.).

Кроме ввозных клеверных семян из других губерний, идут на посев семена,получаемые хозяевами в своих хозяйствах.

Добыча их с каждым годом увеличивается и не только обеспечивает посевы, но и дает возможность излишки продавать кооперации: в 1926 г. скуплено около 200 центнеров (1.200 пуд.) и в 1927 году предположено скупить до 850 центнеров (5000 пудов).

Расширилось применение ранней вспашки и подпарки полей с осени.

Распространяются улучшенные сортовые семена, особенно семена льна. Из них образуется семенной губернский фонд.

Улучшение обработки пашни и уборки урожая связано с увеличением количества продаваемых сельскохозяйственных машин и орудий. По этому вопросу мы имеем такие цифры:

Продано:	в 1913 г.	1920 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Плугов	1804	1227	3117	3228	7825	10036
Борон железных . .	332	141	1070	1652	2514	4829
Сложных машин . .	265	404	347	660	776	1050
Тракторов	—	—	—	18	30	10

Число машин, распространяемых в губернии, растет чрезвычайно сильно. Из сложных машин очень заметно пошли в крестьянские хозяйства сеялки, молотилки, веялки и разные сортировки, а с 1925 года появился у нас в губернии трактор, которым очень довольны хозяева и главным образом бедняцкие слои.

Нельзя не сказать несколько слов об опытном деле. До революции опытные участки закладывались агрономами у отдельных крестьян без общего плана и затем выводы их не сводились и не разрабатывались, а об устройстве опытного поля, столь важного для сельского хозяйства, только говорили. В настоящее время у нас устроено и с каждым годом расширяет свою работу Костромское Опытное поле в совхозе „Ивановское", с отделениями по картофелю в совхозе „Бабайки" и по хмелю в хемелеводном районе.

Кроме того, у хозяев-опытников ежегодно закладываются опыты по особой программе под руководством агрономов и специальных практикантов.

Опытное дело в нашей губернии организовано только после Октябрьской революции.

В отношении улучшения животноводства работы ведутся через контрольные и животноводческие товарищества, которых до революции не было совсем, а теперь работает 13. Устраиваются показательные кормления, выставки скота и т. д. Наконец, с прошлого года обращено внимание на снабжение хозяев сильными кормами (дурандой и швейкой).

Для улучшения лошадей имеется около 40 жеребцов в заводской конюшне и организован конный завод „Медведки", в котором воспитываются чистопородные лошади, при чем жеребцы идут на случные пункты, а матки пополняют завод и частью продаются населенню.

В конном заводе имеется 43 племенных лошади. Кроме того, частные случные жеребцы осматриваются особыми комиссиями и одобряются или бракуются.

За последние года в плановом порядке производится обследование животноводства в наиболее интересных районах; обследовано несколько районов крупного рогатого скота и овец.

В отношении ветеринарной помощи укажем, что в 1913 году у нас было 10 лечебниц и амбулаторий; на ветеринарных пунктах работало 16 врачей и 11 фельдшеров всего 27 человек, ныне имеется 28 лечебниц, 42 врача и 14 фельдшеров, всего 56 человек. В 1928-29 году в каждой волости будет по ветеринарному пункту.

В 1922-23 году лечилось 33 тысячи голов скота, а сейчас 120 тысяч.

При появлении повальных болезней (сибирской язвы и др.) образуются отряды, которые делают прививки и таким образом сразу приостанавливают развитие болезни.

Много тысяч голов сохранено работой ветеринарных пунктов и в этом отношении наша губерния стоит на одном из первых мест в республике.

По лесному делу надо отметить крайне тяжелое положение, в котором находились леса к 1920 году. Хозяйство в них было расстроено и наиболее удобные лесничества истощены беспорядочными рубками.

Первое, что требуется—это лесоустройство и к нему уже приступлено. Затем необходимо улучшение дорог, рек, которые крайне захламлены и не могут пропустить то количество древесины, которое надо сплавлять по воде.

Проект улучшения рек составлен. Наконец, приступлено к закреплению лесных дачь в длительное пользование за лесоорганизациями. Сильно растет за последние годы отпуск древесины и вся лесосека используется, тогда как ранее, некоторые лесничества были мертвыми. Вместе с этми увеличивается и доходность лесов, которая в 1913 году была 1.847 тыс. руб., а в 1926 году—2.663 тысячи.

Местному населению отпускается лес на льготных условиях; всего населению отпущено из лесов госфонда древесины на 284.125 рублей, из них льготного фонда 83.528 рублей.

Очень важным мероприятием является выделение части лесов в леса местного значения и передача их населению. Всего передано 479.326 гектаров (438.742 дес.) и в земельный фонд для разделки под пашню, покос и выгона—169.062 гект. (154.748 дес.). Эти земли почти полностью обмежеваны, а леса устроены и лесосеки отводятся согласно соответствующим планам лесного хозяйства.

В заключение скажем, что в деле улучшения сельского хозяйства мы многого достигли за 10 лет, но еще больше придется сделать в дальнейшем. Пройденный путь, а также то внимание, которое Советская власть обращает на деревню, являются порукой успешного выполнения поставленных нам задач в этой области народного хозяйства.

V.

Финансы и кредит.

Финансовое хозяйство России к моменту Октябрьской революции было уже совершенно расстроено. Усиленный выпуск денежных знаков на военные расходы, еще больший выпуск их временным правительством, местные денежные знаки, сокращение товарного рынка и пр. подорвали значение денег в хозяйстве. При таком положении, разумеется, не могли правильно действовать ни государственный бюджет, ни местные бюджеты, потеряла значение кредитная система и самый денежный знак стал приобретать упрощенные формы расчетного знака.

Творческие силы Октябрьской революции не могли остановить падения финансового хозяйства. Борьба за укрепление революционных позиций на долгое время оттянула процесс восстановления и еще более углубила ту разруху, которая образовалась к началу Октябрьской революции. Поэтому годы 18, 19, 20 и 21 истекшего десятилетия, хотя и оставили после себя огромное количество материала, но такого, который показывает только стихийный ход событий и систематической обработке не поддается. Начальным годом восстановления финансового хозяйства нужно считать 1922 год.

Государственные доходы и расходы.

Костромская губ. по данным 1913 г. имела государственных доходов 8006,9 тыс. рублей и расходов 6337,0 тыс. руб. Главную массу государственных доходов составляли косвенные налоги, которых и имелось 83,0%. Главной статьей расходов были расходы на содержание административных учреждений, которые поглощали 67,0%. К 1917 г. доходы губернии почти не возросли, так как увеличенное прямое обложение не могло покрыть значительного недобора по косвенным налогам.

В течение 1917-18 года прямое и косвенное обложение постепенно падали и, начиная с 1919 г., государственные расходы почти целиком стали покрываться выпуском бумажных денег. Дальнейшее падение денежного знака привело к необходимости введения натуральных налогов. Только в 1921 г. начинает оформляться налоговая система, организуется учет поступлений и из общей массы доходов выделяются средства, идущие на государственные и местные нужды. На 1922-23 г.

была составлена, хотя и несовершенная, роспись государственных доходов и расходов в бумажных денежных знаках, с переводом на золотой рубль, но так как учесть дальнейшее падение денежного знака не представлялось возможным, то составленная роспись доходов и расходов особого значения не имела. Только с введением твердой валюты в 1923 г. окончательно складываются государственные доходы и расходы, устанавливается налоговая система и вводится систематический учет доходных и расходных расписаний, а с ростом хозяйства обеспечивается и рост государственных доходов.

Рост государственных доходов и расходов губернии по настоящее время шел в следующем порядке:

	Поступило доходов.	Произведено расходов.
В 1922/23 г. . . .	1874,4 тыс. руб.	1061,2 тыс. руб.
„ 1923/24 г. . .	4916,0 „ „	3023,1 „ „
„ 1924/25 г. . .	7376,9 „ „	2798,8 „ „
„ 1925/26 г. . .	14000,6 „ „	3995,4 „ „
„ 1926/27 г. *) .	19744,2 „ „	3172,3 „ „

В общей массе доходных поступлений налоговые доходы все время преобладали над другими поступлениями.

В 1922/23 г.	налоговые доходы составляли	64,0%
„ 1923/24 г.	„ „ „	54,2%
„ 1924/25 г.	„ „ „	74,7%
„ 1925/26 г.	„ „ „	61,2%

В общей же массе расходов административные расходы занимали не более 30,0%.

Местный бюджет.

Местные бюджеты прежнего времени—земские и городские—в меньшей степени охватывали местные нужды, чем бюджет государственный. К 1914 г., в настоящих границах губернии, по всем местным бюджетам произведено расходов на 5577,8 т. р., что по отношению к расходам из государственных средств составляет примерно 80,0%. Главной статьей расходов прежних смет были расходы на культурно-социальные мероприятия, которые в общих расходах занимали 63,7%; следовательно, администрация губернии в большинстве содержалась на государственные средства. В доходах преобладали налоговые поступления.

Местные бюджеты в революционное время, хотя и составлялись, но в виду смешения государственных расходов с местными, а главное при наличии падающей валюты, составление бюджетов не достигло никакой цели. Первой попыткой твердого

*) За 11 месяцев.

бюджета, нужно считать бюджет, который был составлен на 1922-23 г. Бюджет этот, выразившийся по доходам в сумме 4125,1 т. р. и по расходам в 3204,6 т. р. в твердой валюте при фактическом выполнении оказался в полном несоответствии с сделанными предположениями. С более твердыми и точными расчетами был составлен бюджет на 1923-24 г.,когда окончательно были оформлены местные доходные источники и установилась твердая валюта. Хотя и на этот год предположения оказались не совсем точными — бюджет был выполнен только на 87,3%.

Начиная с 1922-23 г. в следующем порядке шел рост местных бюджетов:

	Поступило доход.	Израсходовано.
В 1922/23 г. . .	1626,3 тыс. руб.	1585,6 тыс. руб.
„ 1423/24 г. . .	3431,3 „ „	3290,3 „ „
„ 1924/25 г. . .	4703,6 „ „	4594,7 „ „
„ 1925/26 г. . .	8008,3 „ „	7733,8 „ „
„ 1926/27 г. . .	9419,0 „ „	9419,0 „ „

Расходы культурно-социального характера в местных бюджетах занимают 53,5%; в доходах налоговые поступления занимают только 41,9% всех доходов.

Денежное обращение и кредит.

К 1914 г. кассовый оборот отделений государственного банка и казначейств, в прежних границах губернии, выражался в сумме 268,0 мил. р. Если условно кассовые обороты других кредитных учреждений принять в сумме 100,0 мил., руб., то весь кассовый оборот составлял 368,0 мил. руб.

Считая, что отошедшие к другим части губернии, поглощали не менее половины всего оборота, кассовый оборот в настоящих границах нужно считать в сумме 184,0 мил. руб.

За время войны, кассовые обороты значительно возрастают, а к началу октябрьской революции и дальше они становятся огромными: так—в мае месяце 1919 г. губернская приходо-расходная касса за один день имела кассовых оборотов на 12,7 мил. р., а в том же месяце 1920 г. 55,7 мил. руб.

С введением твердой валюты с одновременным обращением совзнака в 1922 г. при переводе общей денежной массы в червонную, кассовые обороты резко падают. Так, на 1-е октября 1923 г. отделение государственного банка имело кассовых оборотов за год на 5,5 мил. руб.

Значительный под'ем кассовых оборотов наблюдается в 1923-24 г.: за год оборот выразился в сумме 43,2 мил. руб., а в 1924-25 г. он достигает уже 114,7 мил. руб. В 1925-26 г.

оборот денег выражается в сумме 229,7 мил. руб. в 1926-27 г. он будет примерно 300,0 мил. руб.

Кредитование местного хозяйства в прежнее время в большинстве шло из частных кредитных учреждений.

На 1-е января 1914 г. остаток ссуд по отделению государственного банка составлял 1,6 мил. руб., а по другим кредитным учреждениям 4,2 мил. руб. Вложение в течение года денежных капиталов в хозяйство в настоящих границах губернии условно можно принять в 12,5 мил. руб. Все основные активы покрывались вкладами в банках на 61,2%. С 1917 г. финансирование хозяйства начинает значительно возрастать, так как производительность стала падать, а заработная плата расти. Со времени Октябрьской революции, когда промышленность была национализирована, банковское кредитование сменилось простым финансированием, почему в 1919 г. надобность в банках совершенно отпала. С наступлением новой экономической политики в 1922 г. в г. Костроме открывается отделение государственного банка, а в дальнейшем с общим ростом хозяйства сеть банковских учреждений увеличивается—в г. Галиче открывается Агентство Государственного банка и в г. Костроме Общество С/Х Кредита, Коммунальный банк и Общество Взаимного Кредита.

Разумеется, при падающей валюте, при неустановившемся местном хозяйстве в 1922-23 г. не представлялось возможным сразу широко развить кредитование. Остаток ссуд на 1/X—1923 г. составлял всего 228,0 т. р. и только в 1923-24 г. он поднимается до 1706,7 т. р.

В дальнейшем, с ростом хозяйства и увеличением числа кредитных учреждений, размеры кредитования значительно увеличиваются. Остаток ссуд на 1 октября 1925 г. уже достигает 3247,9 тыс. руб., а на 1 октября 1926 г.—5443,1 т. руб. По данным за 11 месяцев истекшего года остаток ссуд достигает 8,0 милл. руб. Рост денежных вложений в течение года также возрастает.

В 1923/24 г.	вложено	средств	в хозяйство	3650,6	тыс. руб.
„ 1924/25 г.	„	„	„	12507,6	„ „
„ 1925/26 г.	„	„	„	24888,8	„ „
„ 1926/27 г.	„	„	„	38270,2	„ „

Покрытие основных активов вкладами в настоящее время составляет только 25,4%, а вместе с капиталами местных кредитных учреждений — 39,0.

Мелкий с.-х. кредит.

К 1914 г. в губернии имелось 68 кредитных и ссудосберегательных товариществ и 30 мелких сословных учреждений. За время войны число кредитных товариществ увеличилось на 32. С 1917 г., с падением денежного знака,

роль кредитных товариществ, как и всех кредитных учреждений, падает. В 1920 г. все кредитные т-ва были ликвидированы и балансы слиты с потребительской кооперацией. В 1922 году кредитные товарищества возрождаются вновь и к настоящему времени количество их достигает 76 единиц.

Несмотря на то, что сеть кредитных товариществ в настоящее время ниже, чем в прежнее, охват кредитной сетью крестьянства несколько выше.

К 1914 году состояло членами кредитных товариществ 36293 чел., в настоящее время 40301. Путем выборочного обследования удалось установить, что в составе членов бедняцких хозяйств имеется 34,0%, середняцких хозяйств 62,0% и зажиточных 4,0. В прежнее время преобладал зажиточный элемент.

Сумма капиталов кредитных т-в в настоящее время, примерно, в $2^1/_2$ раза больше, но сумма вкладов значительно уступает прежней, составляя только 14,2%.

Сумма выданных ссуд на 1 июля 1927 года равняется 1116,5 тыс. руб. В 1913 г. за весь год было выдано ссуд на 1678,6 т. р.; возможно, в течение года сумма выданных ссуд достигнет уровня 1913 г. Остаток ссуд на 1 июля 1927 г. выше на 16,0%.

Сберегательное дело.

К 1914 г. на территории губернии имелось 88 сберегательных касс. В указанной сети насчитывалось вкладчиков 171,4 т. ч. и вкладов на сумму 27,8 мил. руб. Таким образом, в прежнее время примерно 1 вкладчик приходился на 10 человек населения, а сумма вкладов на единицу населения равнялась 15 р. 50 к.

К 1917 г. в виду значительного увеличения общей денежной массы, накопления почти удвоились. С 1917 г., в связи с значительным падением покупательной способности денег, начался отлив вкладов, который продолжался в 1918 и 1919 г., так что значительная часть сбережений была выбрана населением.

В 1923 г. сберегательные кассы организуются вновь для приема вкладов в твердой валюте. Первоначально сбережения вносились исключительно в целях предохранения денежных средств от падения и, только в конце 1923 г., с введением твердой валюты, начал расти приток вкладов в целях накопления.

В настоящее время на территории губернии имеется 123 сберегательные кассы с общим количеством вкладчиков 12000 и с общей суммой вкладов 746,3 тыс. руб.

С 1923 года рост сберегательного дела шел следующим порядком:

На 1/ X—1924 г.	вкладчиков	4096,	вкладов	44,8	тыс. руб.
„ 1/ X—1925 г.	„	4892	„	205,2	„ „
„ 1/ X—1926 г.	„	7986	„	487,9	„ „
„ 1/IX—1927 г.	„	12000	„	746,3	„ „

В настоящее время 1 вкладчик приходится на 67 человек населения, а сумма вкладов на единицу населения составляет 92 коп.

Реализация займов.

К 1914 г. в учреждениях государственного банка, казначействах и сберегательных кассах имелось вкладов в ценных бумагах на сумму 19572,0 т. р. По сумме оплаченных в течение года отделением государственного банка купонов, общую сумму ценных бумаг в губернии нужно считать не менее 50,0 мил. руб.

За время войны количество ценных бумаг стало еще больше, а с выпуском временным правительством „Займа Свободы“ ценных бумаг только у населения имелось не менее 50,0 милл. руб. С падением денежного знака в 1917 и 1918 г. начался обратный приток ценных бумаг в кассы банков для обмена на деньги и в залоги и, к изданию декрета об аннулировании долгов, ценных бумаг у населения осталось уже немного, а окончательное падение денежного знака совершенно обесценило процентные бумаги.

С началом новой экономической политики, Советское правительство, в целях увеличения государственных доходов, в 1922 г. выпускает два займа — один в натуральных единицах — хлебных, другой — в золотых рублях, а в 1923 г. выпускает два займа в натуральных единицах — хлебных и сахарных. Указанные займы были реализованы в большинстве в принудительном порядке, и этот порядок реализации применялся до 1925 г. ко всем займам.

Всего Советским правительством по настоящее время выпущено 14 займов, из них 5 займов уже погашены. Начиная с 1922—23 г. по губернии реализовано займов:

В 1922/23 г. . .	718,1	тыс. руб.
„ 1923/24 г. . .	676,5	„ „
„ 1924/25 г. . .	632,1	„ „
„ 1925/26 г. . .	132,8	„ „
„ 1926/27 г. . .	334,9	„ „
Всего. . . .	2494,4	„ „

Из всей реализованной массы к настоящему времени погашено займов на 1428,7 т. р., следовательно, остается нереализованными 1065,7 т. р. Считая, что часть облигаций держа-

телями проданы, часть ушла в другие губернии, всего твердых сбережений в ценных бумагах, примерно, можно считать на 700,0 тыс. руб.

Итоги.

Подводя итоги финансового хозяйства к 10-ти летию работы Советской власти и сравнивая общее финансовое положение губернии с состоянием ее в 1914 г., приходим к следующим выводам.

Социальный переворот, как следствие Октябрьской революции, изменил во многом сложившиеся ранее формы финансового хозяйства. Состав государственных доходов прежнего времени основывался главным образом, на косвенном обложении, при чем прямые налоги играли незначительную роль, а неналоговых статей имелось очень немного; в настоящее время состав государственных доходов значительно изменился. Косвенное обложение хотя и играет значительную роль в общих доходах, но не менее важную роль имеют прямые налоги и неналоговые доходные статьи. Система прямого обложения построена так, чтобы тяжесть ее падала, главным образом, на обеспеченные слои населения, чего, совершенно, не наблюдалось в прежнее время. Значительный % неналоговых доходов—35,0 умеряет тяжесть общего налогового обложения. В такой же степени изменился состав доходов и по местным бюджетам.

Кроме этого количество местных единиц, обладающих бюджетными правами, значительно расширилось. В прежнее время имелись бюджеты губернский, уездные и городские, теперь же каждая волость имеет уже свой бюджет и постепенно вводятся сельские бюджеты.

Равным образом изменилось сберегательное дело и система выпусков государственных займов. Если в прежнее время сберегательные кассы имели клиентурой в большинстве зажиточную часть населения, а держателями ценных бумаг являлась городская буржуазия, то в настоящее время сберегательные кассы расчитаны на трудовые сбережения, а ценные бумаги стали доступны всем, так как стоимость отдельной облигации крайне невысока.

По сравнению с прошлым, государственные доходы в настоящее время увеличились более чем в $2^1/_2$ раза.

Расходы местных бюджетов повысились по сравнению с прежними на 70,0% за счет перенесения тяжести расходов с государственного бюджета на местный, чем достигается большая самодеятельность в работе мест.

Обращение денежной массы увеличилось на 63,0%. Если принять во внимание, что общая денежная масса в настоящее время ниже прежней, то увеличение оборотов нужно отнести

исключительно к быстроте обращения. Следовательно, здесь имеются уже определенные достижения. Увеличение кредитования более, чем в три раза непосредственно связано с общим оборотом денег, так как, повидимому, скорость оборотов торговли и промышленности стала значительно выше.

Но такие отрасли финансового хозяйства, как сберегательное дело, реализация государственных займов далеко еще не отвечают тому положению, которое было в прежнее время.

VI.

Торговля.

Торговля — это посредник между потребителем и производителем. Выработанные на фабриках и заводах товары и большая часть продовольственных продуктов доходят до нас через торговый аппарат.

До Октябрьской революции Костромская губерния была покрыта сетью преимущественно частных лавок, общим числом 3064 лавки, через них мы и получали все нужное нам.

После Октябрьской революции мы продолжали пользоваться услугами этих частных лавок, но недостаток отдельных товаров, начинавший чувствоваться еще в период империалистической войны и обострившийся к моменту Октябрьской революции, со всей очевидностью обнаружил неблаговидную роль частно-торгового аппарата в сокрытии недостающих товаров, спекуляции ими и мошенничестве.

Решено было срочно „национализировать торговлю в целях замены частно-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из советских кооперативных распределяющих пунктов", и на Наркомпрод и его органы Губпродкомы и Упродкомы „возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства".

Вслед за декретом о национализации торговли началось закрытие торговых частных лавочек, при чем большинство из них прятало товары и лишь небольшая часть (правда, более крупных) была опечатана с товарами. С этим товарным фондом и приступлено было к делу планомерного снабжения населения. Предстояли большие трудности, так как этих запасов было, конечно, недостаточно, а пополнения не было, да и виды на него были неважные. Фабрики еще не могли дать запасов промышленных товаров, а без них крестьянин не давал хлеба. Наступал период „пайков", который основывался на распределении имеющихся запасов, а не на достаточном снабжении. Иного и не могло быть. Товаров не хватало. Если мы за торговлю сочтем „пайки" и их стоимость, то это будет неверно. Каждый знает, что „пайком" нельзя было прожить. Население в добавок к пайку занималось „самоснабжением".

Организованное самоснабжение, в виде поездок за хлебом отдельных коллективов, еще поддается учету, но мешечниче-

ство учесть невозможно, равно как невозможно учесть товарообменные покупки из фонда припрятанных и накопленных „товаров".

Этот период был самым трудным и самым напряженным в новом строительстве. Кулацкие элементы деревни изыскивали всевозможные способы к тому, чтобы воспрепятствовать представителям продовольственных органов в их работе по снабжению городского населения продуктами продовольствия.

Они не останавливались даже перед уничтожением хлебных запасов, а при более жестком нажиме на них со стороны продовольственных отрядов, посылаемых городами в деревню, кулаки вели самую нелепую и злостную агитацию против Советской власти и, действуя на отсталые крестьянские массы, поднимали в деревнях контр-революционные восстания. Все это, однако, не могло остановить дела изъятия излишков хлеба у тех крестьян, у кого они были. Почти нечеловеческие усилия употребляли продотряды к тому, чтобы убедить и разъяснить хозяевам необходимость изъятия хлебных излишков. Распропагандированные кулаками крестьяне готовы были зарывать хлеб в землю, но не отдавать отрядам и, несомненно, далеко не все излишки попадали на учет, а это еще более осложняло и затрудняло положение. Фабрики работали плохо, а в результате и крестьяне не получали необходимых промышленных товаров в достаточном количестве. Учесть сколько и чего потребляло население в те годы, крайне трудно.

Одно лишь можно установить на основе учета бюджетов отдельных лиц; каждый потреблял тогда, примерно, $^1/_5$ часть того, что потребляет в наши дни к десятой годовщине Октября. Этот период охватывает время с октября 1917 г. по 1922 г., как год начала новой торговой политики. Потребление, а, следовательно, и вытекающий из него торговый оборот, прошел за этот период, примерно, следующий путь, принимая 1917 г., как исходный, за 100%.

1917 г.	100%
1918 г.	55%
1919 г.	40%
1920 г.	40%
1921 г.	42%

1922/23 год, дает уже 54,7% торгового оборота 1917 г. Характерной особенностью 1922/23 года является крайне быстрый рост числа торговых предприятий. К концу года по губернии насчитывалось 3442 торговых предприятия. Эта цифра превосходит 1917 год, но торговый оборот 1922/23 года был значительно меньше 1917 г., а именно 13.916 т. руб., против 25.423 тыс. в 1917 г.

Очевидно, торговые предприятия первого года НЭП'а были очень мелкими. В последующие годы определенно отмечается укрупнение торговых предприятий и увеличение торгового оборота.

Так в 1923/24 г. число торговых предприятий уменьшается с 3442 до 2712, но торговый оборот возрастает с 13.916 т. до 36.349 т. руб.

В 1924/25 году число предприятий увеличивается на 176 единиц и доходит до 2838 предприятий, а торговый оборот вновь дает рост больше чем в полтора раза, достигнув суммы 57.776 тыс. рублей. Быстро растущая промышленность наполняет рынок массой товаров. Износившееся за годы войны и революции крестьянство предъявляет к рынку громадный спрос на промтовары и усиленно выбрасывает на рынок свою продукцию. Торговые обороты ясно отражают это хозяйственное оживление. 1925/26 г. дает уже 95.836 т. р. торгового оборота, т. е. на 65,8% больше предыдущего года и почти в два раза больше 1917 г. (с переводом торгового оборота 1925/26 г. в довоенные рубли).

Торговая сеть в этом году вновь возросла на 249 единиц или 8,1% против предыдущего года и на 2,3% против 1917 г. Следовательно, в этом году мы достигли увеличения оборотов и числа торговых предприятий против 1917 г., т. е. перешагнули то, с чего начали и перешагнули довольно значительно.

Десятый год Октябрьской революции — 1926/27 г. — может быть отмечен целым рядом характерных особенностей.

Состояние рынка в этом году было напряженным по ряду промтоваров и сырья. Промышленность, несмотря на продолжающееся развертывание, была не в состоянии удовлетворить возрастающий и крепнувший рост спроса на товары и на рынке в течение всего года отмечался недостаток отдельных промышленных товаров. В конечном итоге, это сказывалось на торговом обороте в сторону его снижения. Товарные цены в 1926/27 г. были ниже товарных цен предыдущего года и это также отражалось на сумме торгового оборота в сторону снижения. Несмотря на эти явления, торговый оборот десятого года Октябрьской революции все-же растет. Так, по приблизительным пока данным, оборот 1926/27 г. выразился в сумме 114.631 т. руб., т. е., несмотря на ряд неблагоприятных условий, оборот десятого года возрос на 19,6% против предыдущего года и еще больше обогнал 1917 год.

Выше приведеные цифры показывают, что в тяжелые годы гражданской войны потребление снижалось до $^1/_5$ от уровня 1926/27 г. и в то же время торговые обороты этих годов определены в 40% от оборотов 1917 г., принятого за 100%.

Для большей ясности проведем сравнение в двух направлениях.

	Принимая 1926-27 г. за 100%, получим:	И обратно—принимая 1917 г. за 100%, получим:
1926—27 г. . . .	100%	225,4%
1925—26 г. . . .	83,6%	188,5%
1924—25 г. . . .	50,4%	113,6%
1923—24 г. . . .	31,7%	71,0%
1922—23 г. . . .	24,2%	54,7%
1921—22 г. . . .	18,8%	42 %
1920—21 г. . . .	17,8%	40 %
1919—20 г. . . .	17,8%	40 %
1918—19 г. . . .	24,4%	55 %
1917—18 г. . . .	44,4%	100 %

Примечание: Торговый оборот за 1917/18 по 1922/23 г. для сравнения переведен в современные рубли.

По этим цифрам видно, что в десятую годовщину Октября наши достижения в торговом обороте, а, следовательно, и в количестве товаров, падающих на одного человека, выразились увеличением в два с четвертью раза или 225.4%, против 1917 г. как первого года Октябрьской революции.

Если эти цифры сравнить с рядом довоенных лет, то и здесь десятый год Октября будет больше их по торговому обороту. Мы, правда, не имеем точных цифр за довоенное время, но, разбирая бюджеты рабочих и крестьян, т. е. то, чем они жили и что потребляли в довоенные годы, мы видим, что теперь потребление увеличилось.

Кто торгует на рынке?

Наряду с увеличением торгового оборота, за 10 лет произошли значительные изменения и в составе торгового аппарата губернии. В 1917 г. торговля находиласьна 97% в частных руках, а в последующие годы мы видим постепенное завоевание рынка кооперацией и госторговлей.

В 1923-24 г. на долю кооперации и госторговли приходится уже 63% всего оборота и лишь 37% остается в частных руках.

В 1924-25 году торговый оборот губернии распределяется следующим образом:

Государств.	40,6%
Кооператив.	34,7%
Частные	24,7%,

при чем, как было указано выше, торговый оборот за этот год увеличился в полтора раза. Это увеличение целиком прошло за счет госуд. и коопер. торговли; частники по сумме увеличили оборот с 14.012 тыс. рублей всего до 14.262 тыс. руб., а значение их в общем обороте упало с 37% до 24,7%.

Торговые обороты последних двух лет распределялись так:

	1925—26 г.	1926—27 г.
Государств. . . .	36,7	39,5
Кооператив. . . .	40,6	44,4
Частные	22,7	16,1
Всего . .	100%	100%

Мы видим, что роль частника определенно снижается и рынок все больше и больше охватывается кооперацией.

Чем торгует частник?

Чем торгует частник и в какой торговле он более устойчив, видно из следующих цифр (по числу лавок и % от общего их оборота).

	1925—26 г.	1926—27 г.
Хлебно-бакалейная . .	259 лавок—31,0%	290 лавок—25,6%
Мануфактурная . .	75 „ —13,9%	72 „ —10,0%
Мясная	113 „ — 9,0%	233 „ —13,4%
Галантерейная . . .	71 „ — 3,3%	75 „ — 3,3%
Чайные	96 „ — 4,1%	127 „ — 5,8%
Прочая	752 „ —31,9%	511 „ —41,9%
Итого . .	1418 лавок—100 %	1308 лавок—100 %

Наиболее устойчивой является мясная торговля частников и то в уездных городах и сельских местностях. Сильны частники и в чайных, так как сюда входят чайные лавки по трактам и в сельских местностях, где, конечно, кооперации трудно бороться с ними.

Самый же распространенный вид частной торговли — это хлебо-бакалейная, но здесь, несмотря на рост числа лавок, им все же приходится сокращать обороты.

Виды на будущее.

Как пойдет развитие торговли в будущем зависит от покупательной способности населения, с одной стороны, и количества товаров на рынке, с другой. Что касается покупательной способности населения, то намечаемое повышение заработной платы и снижение цен на промтовары увеличат покупательную способность и рабочих и крестьян.

В отношении достаточного насыщения рынка товарами виды на будущее не плохие. Хлебозаготовки идут успешно. Производительность труда рабочих на фабриках увеличивается. Пускаются в ход новые фабрики. В промышленность, вырабатывающую недостающие товары, вкладываются правительством большие денежные средства. Все это дает основание ожидать дальнейшего развития государственной и кооперативной торговли.

VII

Кооперация.

Костромская губерния в прежних ее границах является местом зарождения русской кооперации.

Первый кооператив — Рождественское ссудо-сберегательное товарищество, — возник в 1865 году в селе Рождественском, Ветлужского уезда, и вслед за тем по почину б. Земства кредитные товарищества организовались и в других уездах.

Кредитные об'единения представляли собой в Костромской губернии единственный вид кооперации в течении 30 лет, вплоть до возникновения в 1896 году первого фабричного Общества Потребителей.

Еще позднее—в 1904 году организовался первый сельскохозяйственный кооператив, другие же виды кооперативных об'единений—промысловые, инвалидные, жилищные—народились лишь в после революционный период.

Годы империалистической войны неодинаково повлияли на кооперативы различных наименований.

Кредитная кооперация приостановилась в своем развитии, так как война наводнила страну денежными знаками, ценность которых начала быстро падать.

Наоборот, потребительская кооперация, в которой обыватель при недостатке товаров искал спасения от ненасытных аппетитов торговцев-спекулянтов, пережила период баснословного роста.

За время с 1 сентября 1914 года по 1 июня 16 года в трех юго-западных уездах Костромской губернии (Буйском, Костромском и Нерехтском) число потребительских обществ возросло с 37 до 159 т. е. на 330%. В следующем 1917 году число вновь открываемых потребительских обществ сократилось, из чего видно, что к этому времени потребительская сеть достигла уже достаточного развития.

В первые годы революции, при полной монополизации торговли и промышленности не оставалось уже места для торговой кооперации, как добровольного об'единения потребителей.

Единые потребительские общества этого периода были скорее органами Наркомпрода, чем кооперативами.

Кредитные Т-ва также должны были прекратить существование в силу катастрофического падения рубля, исключающего всякую возможность кредитных операций.

И только в области сельского хозяйства — наряду с возникшими вновь колхозами и трудовыми артелями — продолжали существовать старые об'единения по переработке молока и картофеля.

Таким образом, восстановительный период в истории кооперации начинается с 1921 года, т. е. с момента введения новой экономической политики.

В июле этого года в Костроме был организован Губернский Рабочий Кооператив и вслед затем народилось множество мелких потребительских об'единений при союзах и отдельных учреждениях.

Эти об'единения, конечно, оказались нежизненными и вскоре влились в Губрабкооп, преобразованный в союз добровольных потребительских обществ.

В 1923 году процесс растворения мелких кооперативов настолько подвинулся, что „Союз Потреб. Об'единений" — снова превратился в первичный многолавочный кооператив, существующий в настоящее время под наименованием „Церабкоопа".

В те же годы потребительская кооперация вновь возникла и развила свою сеть по всей территории губернии.

Число потребительских обществ на 1 октября 24 года исчислялось в 167, а число об'единяемых ими членов в 47366 челов. На 1 окт. 1926 г. число обществ достигает 213, а количество членов 79879, на 1 июля 1927 года число обществ несколько сократилось (до 191-го), но число членов значительно возрасло (до 101539).

Таким образом, мы наблюдаем быстрый рост и укрепление потребительской кооперации, которому соответствует и развитие ее оборотов.

На 1 октября 1926 года общий оборот всей потребительской системы (ЦРК, Костромской и Галичский Райсоюзы с их сетями, и союз инвалидных артелей с его сетью) выразился в сумме 39331000 р.

Собственные средства потребкооперации составляли на 1 октября 25 г.—1923000 р. На 1 октября 1926 г. они возросли до 3210000 р., т. е. более чем удвоились.

За тот же период сумма заемных средств увеличилась с 3154000 руб. до 4714000.

Еще более буйный рост обнаруживает за последние годы сельско-хозяйственная кооперация.

В период с 1918 по 1921 год, в замешательстве, явившемся результатом коренной ломки экономических отношений, сельско-хозяйственные объединения возникали стихийно, без всякого плана и без всякой гарантии их долговечности.

Неудивительно поэтому, что в 1924 году, при проверке Губземуправлением списка с.-х. кооперативов, многие оказа-

лись существующими лишь на бумаге и число действующих объединений значительно сократилось.

Но с этого момента начинается новый рост сельско-хозяйственной кооперации, выражающийся следующими цифрами:

1 окт.	1924 г.	. 262 кооп.
1 окт.	1925 г.	. 458 „
1 окт.	1926 г.	. 607 „
1 июля	1927 г.	. 666 „

Число физических членов, объединяемых с.-х. кооперацией определяется на 1 июля 1927 года в 71.688 человек.

Рост капиталов можно проследить только по молочной и картофельной кооперации, так как по другим видам сельскохозяйственных объединений, каковы—мелиоративные т-ва, контрольные союзы, трудовые артели и т. п.,—не ведущие никаких коммерческих операций, установление размера капиталов в высшей степени затруднительно.

По картофельным союзам сумма находящихся в обороте средств возросла на 26% с 3 589.000 на 1 октября 1925 г. до 4.538.000 на 1 октября 1926 г.

По молочной кооперации оборотные средства за то же время увеличились на 67% с 828.000 р. до 1.388.000.

За последний год особенно заметный рост кооперации наблюдается в мелиоративном деле, где число объединений возросло с 202 до 249, а также в группах машинных и семенных товариществ. Число первых возросло с 50 до 72, а вторых с 2 до 7.

Нельзя не отметить, что этот рост является прямым ответом на главнейшие запросы нашего сельского хозяйства: организация мелиоративных товариществ вызывается дефицитностью нашего кормового баланса, нарождение семенных товариществ является результатом недостатка и высокой цены ввозных клеверных семян, а образование машинных товариществ свидетельствует о назревшей и сознанной населением необходимости машинизировать наше сельское хозяйство.

Наконец, нельзя не отметить некоторый рост и очень заметное укрепление сельско-хозяйственных коллективов, число которых за последний год увеличилось на 6, при чем ни одно из существовавших ранее 28 объединений за этот период не распалось.

Напротив того, коллективы, очевидно, значительно подняли свое хозяйство, так как урожаи их полей на много превышают средне-губернские урожаи.

По „Коммуне Карла Маркса“ рожь в 1926 году дала 100 пудов с десятины, клевер 411 пудов и лен-семя—45 пудов.

Таким образом, с.-х. коллективы являются в настоящее время передовыми хозяйствами и могут служить примером для окружающего их крестьянского населения.

Промысловая кооперация насчитывает по городам следующее число объединений и физических членов.

	Об'един.	Членов.
В 1926 г. . .	86	5399
„ 1927 г. . .	115	6206

Капиталы ее возросли:

с 296000 на 1 окт. 25 года.
до 633000 на 1 окт. 26 года.

Обороты в 1925-26 году достигают 1.291.000 руб.

Таким образом, и этот вид кооперации, задачей которого является вытеснение с рынка мелких хозяйчиков кустарей, обнаруживает за последнее время вполне нормальный рост.

Кредитная сеть, в которую входят и сельско-хозяйственные кредитные товарищества, насчитывала на 1 октября 23 года только 17 объединений. В 1924 г. их число возросло до 36, в 1925 г. до 106.

Это число было чрезмерно высоким и не соответствовало нормальной сети. Поэтому со следующего 1926 года отмечается некоторое сокращение числа кредитных товариществ за счет мелких и нежизнеспособных объединений. Общее число их снижается до 82, но финансовая мощь продолжает быстро расти.

На 1 августа 1925 года капиталы кредитной кооперации равнялись 1.007.000 рублей, из которых 247.000 или 25% составляли собственные средства, а 760.000 или 75%—заемные.

На 1 октября 26 года капиталы кредитной системы достигли—2.476.000, при чем абсолютная величина собственных средств поднялась до 570000, но относительная снизилась до 23%.

В общем за время с 1 октября 25 года по 1 октября 26 г. капиталы кредитной кооперации увеличились на 145%, а обороты ее по ссудам и товарам достигли 6.092.000 р.

В настоящее время сеть учреждений мелкого кредита в Костромской губернии может считаться окончательно сформированной.

Самым молодым из кооперативных объединений является „Жил.-коопсоюз“, возникший только в 1926 году.

В него входят с одной стороны жилищно-строительные, а с другой стороны жилищно-арендные товарищества.

О каждой из этих групп приходится говорить особо.

Жилищно-строительная кооперация насчитывала на 1 января 27 г. 6 товариществ. К первому октября число товариществ возросло до 10, из которых пять находятся в Костроме, два в Буе и по одному в Нерехте, в Галиче и в Космынине.

Наиболее крупным объединением является Костромское Т-во „Начало“, успевшее за 2 года выстроить 93 дома на на 300 квартир.

В этом поселке живет уже 1227 человек членов Т-ва „Начало“ с их семьями и еще такое же число рабочих войдет в те дома, которые в настоящее время заканчиваются постройкой.

Число членов Товарищества „Начало“ возросло с 203 челов. на 1 апреля до 676 челов. на 1 октября 1927 года.

Суммы, затраченные на постройку, исчислены в 1.200.000 рублей, из которых 70.000 являются собственными средствами Товарищества.

Жилищно-арендная кооперация также быстро развивается.

На 1 января 1927 года она объединяла 105 ЖАКТ-ов, а на 1 октября 218.

К этому времени число физических членов ЖАКТ-ов достигло 2998, а собственные их средства определились в 19.388 руб.

Все ЖАКТ-ы в 1926 году приступили к производству капитальных ремонтов, на которые затратили в среднем по 500 руб.

Средний расход ЖАКТ-ов на ремонт в 27 году определяется приблизительно в полторы тысячи.

ЖАКТ-ы не только поддерживают существующие жилые строения, но и расширяют жилую площадь, приспособляя под жилье холостые постройки.

Таким образом—в борьбе с жилищным кризисом так же как и на других участках хозяйственно-экономического фронта—новая кооперация, выросшая в условиях социалистического строительства, успешно выполняет трудную и ответственную задачу.

Огромный интерес представляет вопрос о степени кооперированности населения; к сожалению судить о ней по числу физических членов кооперативных объединений весьма затруднительно, так как одно и тоже физическое лицо нередко состоит членом нескольких кооперативов, а с другой стороны в одной семье встречается по несколько лиц, состоящих членами кооперативных объединений. Но для целей настоящей работы особое значение имеет не абсолютный показатель кооперированности населения, а изменения этого показателя по годам.

Поэтому мы можем принять условно численность кооперированного населения равной произведению числа членов на средний состав семьи, т. е. на 5,05 для 1925 года и на 4,9 для 1926 г. При этом мы получим следующие цифры.

В 1925 г. численность членов 140.868; кооперированное население (140.868×5,05)—711.383.

В 1926 г. численность членов 163.407; кооперированное население (163.407×4,9)800.694.

Для определения процента кооперированности примем численность постоянного населения равной:

для 1925 г. . . . 827315 челов.
для 1926 г. . . . 839900 челов.

Отсюда кооперированное население в %% по всему населению губернии составит:

в 1925 г. . . . 85,9%
в 1926 г. . . . 95,3%

Не придавая значения абсолютным цифрам кооперированности и высоте вышеприведенных показателей—ввиду условного характера сделанных исчислений, мы можем, однако, констатировать несомненный рост кооперированности населения, достигающий 9,4% в год.

VIII.

Коммунальное строительство и благоустройство.

Строительство.

В дореволюционное время городские управы имели в своем владении ничтожное количество домов, а именно: здание Городской Управы, две-три школы, пожарное депо и весьма небольшое число случайных пожертвованных домов.

По городу Костроме к 1917 году в ведении быв. Городской Управы и разных благотворительных обществ находилось 39 владений. После издания декрета о муниципализации частных владений, в ведение костромского Горкомхоза перешло 510 домовладений, включая в это число дома, взятые как бесхозяйственные и конфискованные.

Муниципализированный фонд городов на 1-ое октября 1926 г. составляет:

	Число строений.	Общая площадь.
По городу Костроме . . .	1020	250953 кв. метра
„ „ Бую	61	8900 „ „
„ „ Галичу . . .	146	28892 „ „
„ „ Кологриву . . .	61	10436 „ „
„ „ Нерехте . . .	38	5868 „ „
„ „ Солигаличу . .	54	11233 „ „
„ „ Чухломе . . .	32	6817 „ „
Итого . . .	1412	323099 кв. метра
		или 71000 „ саж.

Общий жилой фонд городов на 1-ое октября 1926 года составляет:

	Число строений.	Жилая площадь.
По городу Костроме . . .	5104	309848 кв. метра
„ „ Бую	927	31585 „ „
„ „ Галичу . . .	1120	51210 „ „
„ „ Кологриву . .	540	22677 „ „
„ „ Нерехте . .	783	29519 „ „
„ „ Солигаличу . .	757	31818 „ „
„ „ Чухломе . . .	351	20757 „ „
Итого . . .	9582	497414 кв. метра
		или 109400 „ саж.

Гражданское строительство, совершенно прекратившееся с 1917 г. по 1921 г., начинает развиваться с 1922-23 года, когда по городу Костроме произведено ремонтных работ на 63.953 руб., при чем из них израсходовано на ремонт переправ 17.200 рублей.

В 1924 году восстановительные работы по гражданскому строительству получили уже значительное развитие: по городу Костроме за этот год израсходовано 104.618 рублей, при чем было капитально отремонтировано 19 домов, 3 барака для беженцев и сделан средний ремонт в 11 домах. Кроме того среди работ того же года следует отметить работы за счет специально ассигнованных средств по ремонту зданий Губсуда и Партийно-рабочего клуба (быв. Дворянского собрания) и по восстановлению городских переправ.

Здание губсуда до ремонта было закрыто, находилось в полуразрушенном состоянии и его восстановление является крупным достижением в местном строительстве. В здании Партклуба было заново отремонтировано все помещение и отопление здания.

На здание Губсуда было израсходовано 29.261 рубль, на восстановление переправ 20.000 рублей и на ремонт Партийно-рабочего клуба около 14.000 рублей.

В 1924-25 году на строительство и благоустройство по городу Костроме было израсходовано 217.009 руб; в 1925-26 г. — 579.647 р.

В частности израсходовано на ремонты:

1)	55 зданий Губоно и Гороно	70.444 руб.
2)	3 зданий Губздрава и Горздрава	30.521 „
3)	Одного здания национализированного . . .	205 „
4)	22 зданий общественных	79.800 „
5)	15 зданий коммунальных предприятий . . .	68.416 „
6)	17 зданий муниципализированных	111.239 „
7)	320 торгово-складочных помещений	61.714 „

Кроме того, приобретено 5 непаровых судов для городской переправы на сумму 61.573 руб. Построено одно звено наплавного моста через р. Кострому (12.702 р.)

Начало восстановительных работ в уездных городах относится к этому же времени: в 1924 г. капитальные ремонты муниципализированных строений производили города: Кологрив, Галич, Буй, Солигалич и Чухлома.

Частное жилищное строительство начинает развиваться с этого же времени, а именно: по губернии в 7-ми городах, включая гор. Кострому и поселения городского типа Большие Соли, Красное, Судиславль и Парфеньев, построено и восстановлено жилых строений 988 с жилой площадью 34.274 кв.

метра (7.600 кв. саж.) и с числом жителей 6 173 чел. Из них приходится на город Кострому по годам:

в 1923 г.	строений	48 с жил. пл.	1732 кв. м.
24 г.	„	112 „ „ „	3846 „ „
25 г.	„	123 „ „ „	4586 „ „
26 г.	„	140 „ „ „	5177 „ „
Итого	„	423 „ „ „	15341 „ „ (3400 кв. с.).

Большое достижение в области жилищного строительства в гор. Костроме представляет постройка рабочего поселка жилищно-строительным кооперативным товариществом „Начало“, которым в 1926 году построено 41 деревянный одноэтажный дом в общей сложности на 150 кв. с жилой площадью 5.137 кв. м. (1140 кв. саж.). В настоящем году тем же товариществом будет достроено 52 дома на 150 квартир—5.500 кв. м. (1.220 кв. саж.).

Стоимость работ за эти два года по поселку выразится в сумме свыше 1.200.000 рублей.

Дома построены капитального типа на две и четыре квартиры, от 2 до 3 комнат каждая с теплыми уборными и отдельными службами.

Кроме того, к 1925 году быв. жилищным строительным т-вом „Текстильщица“ построено 15 жилых домов и переустроены под квартиры помещения быв. Ипатьевского монастыря, всего жилой площади 552 кв. с., (2.480 кв. метр.). Таким образом, к 1927 году увеличение жилой площади в городе Костроме по кооперативному строительству определяется в 13.117 кв. метра (2.912 кв. саж.).

К наиболее крупным работам по жилищному строительству, произведенным по линии промышленных предприятий, относится постройка в гор. Костроме 2-х больших деревянных домов для рабочих, каждый на 12 квартир (Льноправление). Строительный объем обоих домов 7.160 куб. метр. (738 куб. саж.) и полезная площадь 914 кв. метр. (200 кв. саж.), постройка в текущем году двух-этажных домов Промторгом—455 кв. метра (100 кв. саж.) жилой площади и большого дома для рабочих, строющегося Текстиль-строем—340 кв. метр., (75 кв. саж.).

Таким образом, общее увеличение жилой площади по приведенным данным выразится:

Кооперативное строительство	13117 кв. метр.
Дома для рабочих при промышл. заведениях	1709 „ „
Частное строительство	34274 „ „
Итого	49100 „ „ (10887 кв. саж.).

В эту сумму не вошла неучтенная площадь по части уездов, в которых имеются новые постройки для рабочих при промышленных заведениях.

Благоустройство.

Наиболее крупные работы по благоустройству города Кострома относятся к 1926 году, когда было израсходовано 157.308 р. на замощение улиц, тротуары, устройство садов, бульваров и осушительные работы на участке рабочего поселка. В частности в этом же году выполнено:

1) осушка местности Запрудненского района и строющегося рабочего поселка „Начало" стоимостью 72.473 р.

2) замощено вновь булыжных мостовых 1585 пог. метр., (742 сажени), площадью 10.821 кв. мет., (2.380 кв. саж.), сделано асфальтовых тротуаров 115 кв. метров (25,3 кв. саж.), израсходовано 84.835 руб.

3) произведен ремонт тротуаров за счет разных лиц и учреждений общей площадью 2.081 кв. м. (457 кв. саж.).

В текущем 1927 году замощено 2 килом. (1 вер. 435 саж.) мостовых общей площадью 11.375 кв. м. (2.500 кв. саж.).

Общее увеличение протяжения булыжных мостовых составит 3 километра 585 метров, (3 вер. 180 саж.).

К 1917 году, при общем протяжении улиц 64 кил., замощено было 40,5 кил., таким образом, в настоящее время общее протяжение мостовых по городу составит 44 кил. 85 метров (41 вер. 154 саж.).

По уездным городам главное внимание было обращено на поддержание в исправности замощенных улиц, тротуаров, заборов, мостов, общественных садов и бульваров.

В частности следует отметить:

По городу Галичу приспособление под общественную баню здания бывшего пивоваренного завода, на что израсходовано 7.560 руб. и восстановление большого каменного сгоревшего здания, ремонт и постройку различного рода зданий на сумму 27.310 рублей.

По городу Кологриву — ремонт 25 зданий на сумму 11751 р., постройку двух зданий при туберкулезном диспансере. В Нерехте—постройку двух общественных каменных бань, одну при фабрике и другую городскую. Из них фабричная закончена постройкой и открыта, баня вполне благоустроенная с центральным отоплением и водопроводом. Городская баня также довольно значительной ценности, постройка ее в скором времени закончится.

Водопровод.

Из городов губернии водопровод имеет только г. Кострома. Постройка этого водопровода относится к 1870-71 г. К 1917 г. имелось 17,3 километра водопроводной сети. За время с 1917 по 1926-27 г.г. из наиболее крупных работ по водопроводу должны быть отмечены следующие:

1) Увеличено протяжение водопроводной сети на 8,56 килом (8 вер. 10 саж.).

2) Поставлено водоразборных кранов для разбора воды по городу 10 шт.

3) Устроено пожарных гидрантов на водопроводной сети 8 штук.

4) Электрифицирована городская насосная станция с мощностью 87 лош. сил.

5) Устроен водопровод для снабжения рабочего поселка водой.

6) В заволжской части построен водопровод с устройством водонапорной башни с резервуаром 2500 ведер и железобетонного резервуара емкостью 9000 ведер.

7) Осуществлена непосредственная подача воды со ст. „Якиманиха“ на Покровскую башню посредством 8 дюймового водовода,

8) На ст. „Якиманиха“ отремонтировано и приспособлено помещение и поставлен в нем электронасос мощностью 60 лош. сил и производительностью 8000 ведер в час.

Рост водопроводной сети за 10-ти летие виден из следующего:

	1917 г.	1927 г.	Рост.
Протяжение сети	17,3 кил.	25,86 кил.	49%
Водоразборные краны	0	10 шт.	—
Пожарные гидранты . . .	52	81 гт.	56%
Водоразборные будки . . .	10 шт.	15 шт.	50%

Потребление городом воды: в 1917 г. было 571.458 к. м.
„ 1918 г. „ 474.050 „ „
„ 26-27 г. „ 600.020 „ „

Пожарная охрана.

В 1923 году в губернии имелось по городам 14 профессиональных пожарных частей, из них:

в городе Костроме	4
в уездных городах—городских	7
„ „ „ —ведомственных . . .	3

К 1-му октября 1927 года в числе профессиональных пожарных частей произошли следующие изменения:

в Костроме	3 части
в уездах	7 частей
ведомственных	7 „
Итого . . .	17 „

В 1925 году при Костромских фабриках была организована добровольная пожарная дружина и профессиональная команда со штатом в 20 человек. В настоящее время пожарная фабричная команда имеет штат 52 человека и одно из лучших оборудований в губернии.

Для нее в текущем году заканчивается постройкой большое двухэтажное здание депо и устраивается электросигнализация.

Из достижений по городу Костроме следует отметить: приобретение механической раздвижной лестницы длиной в 25 метров (11,75 саж.) оборудование из старых автомашин одного автонасоса и автолинейки с цистерной, количество струй, которые может давать команда из стволов увеличилось с 6 до 19 и по городу Галичу оборудование автомобиля-грузовика с центробежным насосом, приобретение бензино-моторной машины и постановку водяного бака с насосом системы „Вортингтон".

Сельские добровольные пожарные дружины в период с 1918-20 г. в большинстве селений прекратили свое существование. В 1923 г. добровольных пожарных дружин числилось в сельских местностях только 73. Но в последние 3 года дело с организацией добровольных пожарных дружин значительно двинулось вперед. В 1925 году уже имелось 99 добровольных пожарных дружин (из них 5 в уездных городах) с числом членов 3873 человека. В 1926 году было 289 добровольных пожарных обществ и число членов в них 6380 человек и к 1 июня 1927 г. имелось 385 добровольных пожарных обществ с 8573 членами. Для снабжения пожарных дружин противопожарным оборудованием и инвентарем, организован склад при магазине „Коммунальный Строитель" с основным капиталом 10000 руб.

Склад этот с 9 марта 1927 года по 1 октября 1927 года сделал оборот в 30000 рублей.

Число пожарных машин по годам в сельских местностях было следующее:

1913 г.	1320	машин
1924 г.	1600	„
1925 г.	1696	„
1926 г.	1840	„

В 1917 году ремонт машин производился самостоятельно населением.

В 1926 г. отремонтировано машин Губкоммунотелом,— 28, а в 1927 году — 88 машин и кроме того отпущены населению средства на ремонт 300 машин.

Расход средств по годам на пожарные мероприятия виден из следующего:

1913 г.	47.546	руб.
1923-24 г.	150.520	„
1924-25 г.	149.193	„
1925-26 г.	170.706	„
1926-27 г.	215.408	„

IX.

Дорожное строительство.

При слабом оборудовании нашей губернии железно-дорожными путями особо важное значение приобретают гужевые дороги.

Общее протяжение железно-дорожных путей губернии 393 километра (368 верст), а гужевых—3280 к.м. (3075 вер.).

По своему значению последние делятся на три группы:

Губернские	701 к. м. или	657 верст.
Уездные	1263 „ „ „	1184 „
Волостные	1316 „ „ „	1234 „

В наследие старый царский строй оставил революции наши дороги в плохом состоянии. Несмотря на наличие специального дорожного капитала и затраты земских средств большинство дорог было не оборудовано. Из общего количества дорог к 1913 году было замощено всего 223 к. м. (209 вер.). В годы империалистической войны было замощено вновь около 12 к. м. (11 верст). Таким образом к моменту революции дороги были замощены на протяжении 235 к. м. (220 верст).

В первые годы революции, когда все средства были обращены на удовлетворение нужд первой необходимости, на борьбу с продовольственными затруднениями, на восстановление промышленности и т. п., дорожное строительство приостановилось. Первым годом возобновления дорожных работ следует считать 1924-25 г. при максимальном развитии строительства в 1925-26 г., когда усиленным темпом проходили работы по замощению тракта Кострома—Галич.

За годы революции были выполнены следующие основные работы.

Годы.	Дороги. Замощено.		Дороги. Ремонтир.		Мосты и трубы. Построено.		Мосты и трубы. Ремонтир.	
	километр.	верс.	километр.	верс.	метр.	саж.	метр.	саж.
1918/1920 г.	0,07	0,06	0,10	0,09	1216	570	1172	549
1921/1923 г.	1,05	0,98	0,55	0,52	2073	972	3599	1687
1924/25 г.	1,20	1,12	2,65	2,48	833	390	860	403
1925/26 г.	12,60	11,81	0,14	0,13	1300	609	3711	1739
1926/27 г	2,13	2,00	7,54	7,06	585	274	523	245

Приведенные данные за 1926-27 г. относятся лишь к дорогам губернского значения и поэтому не охватывают всех работ. Судя по этим цифрам в последнем году было обращено сугубое внимание на ремонт дорог.

До революции замощенные дороги составляли 6,1%, в настоящий момент уже 7,7%.

В отношении годового выполнения работ мы превзошли довоенную норму. Так, в 1913 г. было замощено 5 верст, а в 1925-26 г. 12 верст, т. е. более чем вдвое.

Всего за годы революции было замощено 16 верст, ремонтировано—10 верст, построено мостов около 6 верст, ремонтировано—свыше 10 верст, при общей протяженности мостов—11,5 верст, что говорит о том, что в течение последних лет некоторые мосты сменялись и ремонтировались не один раз.

Мощение проводилось главным образом по дорогам губернского значения, которые в настоящее время замощены на 29,2%, уездные дороги замощены значительно слабее, а именно на 3,8%, волостные дороги не замощены.

В заключение нашего обзора следует подчеркнуть, что наши достижения в деле дорожного строительства протекали в условиях сравнительно скромного денежного ассигнования, по крайней мере более слабого, чем в дореволюционное время. Вложения капитала до революции и за последние годы выражались в следующих суммах:

	Тысяч рублей.
1913 г.	482
1917 г.	624
1924/25 г.	108
1925/26 г.	461
1926/27 г.	321

Отмеченное обстоятельство придает еще большую ценность и значение нашим успехам в деле дорожного строительства и является залогом того, что при дальнейшем укреплении нашей экономической жизни и при наличии возможности больших затрат средств мы сможем еще шире и интенсивнее повести работу по улучшению дорожного хозяйства губернии.

X.

Народная связь.

Развитие нарсвязи, в частности почтового обмена, является косвенным показателем экономического и культурного состояния населения. Учитывая эту предпосылку, будет понятно, что в первые годы революции, в момент общего переустройства и перехода к новым социально-хозяйственным формам, работа почты и телеграфа по сравнению с предыдущим периодом резко сократилась. Нельзя обойти молчанием и тех тяжелых условий, в которых приходилось работать учреждениям связи. Низкая оплата труда работников связи на местах, необеспеченность фуражом конского состава почты, отсутствие основных материалов для ремонта телеграфного и телефонного имущества крайне затрудняли работу учреждений связи, сводя ее к выполнению минимума поручений. Положение осложнялось еще и тем, что со стороны дезертиров и части несознательного населения росли случаи порчи и разрушения линии: похищения проводов, битья изоляторов и т. п. Линия разрушалась, ремонтировать ее не было средств.

Однако, несмотря на все затруднения и препятствия, Советская власть приняла все меры, чтобы переустроить дело народной связи на новых началах под лозунгом „почта и телеграф народу".

В целях приближения почты к населению с первых лет революции в большинстве почтово-телеграфных учреждений была организована справочно-адресная служба. Кроме того, была введена продажа различных советских изданий, которая дала значительные результаты. Так, за 1919 год было продано 480.000 экзем. на сумму 426 тыс. руб.

Последующие годы характеризовались работой по упорядочению деятельности почты и телеграфа. В 1923 г. была восстановлена более регулярная связь губернии с местами; по линии жел. дороги в количестве 4-х раз в неделю, а по грунтовым дорогам до трех раз. С 1923 года, кроме обыкновенных операций, на почте был открыт прием корреспонденции большой спешности и особой важности. Примерно с того же времени была организована в городе доставка корреспонденций на дом через письмоносцев.

В 1924 г. обращено еще больше внимания на приближение деятельности почты к нуждам населения. С этой целью по

линии передвижной почты, обслуживающей 34 прямых тракта и один кольцевой с 222 остановками, были вывешены почтовые ящики в количестве 52 штук. Одновременно с этим для удобств сельского населения была введена продажа почтовых знаков во всех Волисполкомах, Сельсоветах и первичных кооперативах.

В процессе работы по приближению аппарата связи к местам следует особо отметить создание штата сельписьмоносцев. В 1925 г. по губернии их было 94 чел., в последующем году количество их увеличилось более чем вдвое, а именно до 228 человек, а включая и агентов до 308 человек.

По позднейшим сведениям живой связью почтового аппарата охвачено около 5 тыс. селений и до 60% всего населения губернии. Таким образом, за десять лет революции аппарат связи организационно окреп и вырос и работа его стала более четкой и планомерной. Нельзя обойти молчанием и работ по ремонту инвентаря и линий: смена столбов, изоляторов и проч. Особо надо отметить переоборудование телеграфной сети. Дорого стоющие аппараты „Морзе“ все более вытесняются аппаратами системы „Клопфер“.

В результате работы по укреплению и расширению почтово-телеграфного аппарата, с другой стороны, в зависимости от улучшения экономического благосостояния и культурности населения наблюдался быстрый рост почтового обмена, который за последний год превысил даже довоенную норму. Так, почтовый обмен губернии определился в следующих цифрах:

	В тысячах корреспонденций.	
	Получено.	Отправлено.
До войны . .	3795	3165
1922 г. . . .	2263	2281
1924 г. . . .	3437	2463
1925 г. . . .	5773	3746
1926 г. . . .	6645	5294

Еще более показательными являются цифры расчета количества почтовых отправлений, приходящихся на 100 жителей:

До войны . . .	574
1922 г.	295
1924 г.	301
1925 г.	453
1926 г.	654

Примерно в такой же степени рос и телеграфный обмен.

На быстрое развитие почтово-телеграфного обмена, кроме отмеченных выше причин, повлияло и удешевление оплаты почтовых услуг. Если учесть курс современного рубля, то оплата по большинству операций против довоенного времени

сократилась почти вдвое. При общем повышении цен на предметы первой необходимости против довоенных на 50-100%, стоимость почтовых услуг абсолютно почти не изменилась, так например:

	До войны.	Теперь.
Открытое почтовое письмо . . .	3 коп.	3 коп.
Закрытое „ „ . . .	7 „	8 „

В результате роста почтово-телеграфных операций и мероприятий по рационализации аппарата связи, в настоящий момент не только изжита убыточность работы почты и телеграфа, но она даже дала значительную прибыль, что видно из следующих цифр:

В тысячах рублей.

	Доход.	Расход.	Результат. (+ —).
1923-24 г.	172	191	— 19
1924-25 г.	401	423	— 22
1925-26 г.	557	470	+ 87

Теперь скажем несколько слов об организации телефона.

Первым важным шагом в переоборудовании телефона на новых началах явился декрет, опубликованный в 1919 году, об рационализации телефонной сети частного пользования. На ряду с этим началась работа по оборудованию телефонной станции в г. Буе и к расширению станции в г. Нерехте; работа эта была закончена в 1920 году.

В последующие годы расширение телефонного сообщения шло по линии установки междугородного телефона и сообщения с ВИК'ами.

В настоящий момент из 60 ВИК'ов 36 имеют уже телефоны, при чем два из них — Бычихинский и Башутинский были присоединены в текущем году.

Число абонентов по всем станциям в последние годы увеличивалось таким образом:

1923 г.	503
1925-26 г.	731
1926-27 г.	810

Радиосвязь и радиолюбительство, являясь исключительно достоянием революционного времени, за два последних года имели широкое развитие. В 1924 году было лишь две радиостанции государственного пользования; в 1925-26 году началось оборудование любительских радиоустановок: за год было поставлено 244 аппарата в том числе 19 в сельских местностях. В 1926-27 году количество установок (только по двум уездам—Костромскому и Нерехтскому) достигло 488; из этого числа на г. Кострому приходится 340 установок.

Заканчивая нашу краткую характеристику работы учреждений связи, следует остановиться на некоторых достижениях последнего года. Они таковы: 1) слияние аппарата и сети почты, телеграфа и телефона в общее управление, что дало значительную экономию средств и большую четкость в работе; 2) присоединение 2-х ВИК'ов к телефонной сети; 3) открытие почтово-телеграфных филиалов в рабочем поселке „Начало", в Трудовой слободе и Терокруге.

XI

Народное образование.

Область народного образования, это одна из тех областей, в которые революция внесла наиболее глубокие преобразования.

Поэтому достижения в этой области нельзя измерять количеством школ и учащихся, не считаясь с новыми целями и новыми способами обучения.

Октябрьская революция заменила дореволюционные училища и гимназию единой трудовой школой, главные особенности которой установлены Положением от 16 октября 1918 г

В силу этого Положения „основой школьной жизни должен служить производительный труд".

„Он должен быть творчески-радостным, свободным от приемов насилия над личностью учащегося и при всем том планомерно и социально организованным".

Никакие наказания в школе не могут иметь место.

В школах вводится начало самоуправления, орган которого—школьный совет—состоит из всех школьных работников, из представителей трудового населения данного школьного района, из представителей учащихся старших возрастных групп и из представителя Губоно.

Трудовая школа именуется вместе с тем единой: „это значит, что вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собой одну школу, одну непрерывную лестницу.

Это значит, что все дети должны вступать в один и тот же тип школы и начинать свое образование одинаково, что все они имеют право итти по лестнице до ее наивысших ступеней" (Луначарский).

Таким образом, благодаря единству школьной системы, с пути учащегося устраняются те препятствия, которые создавались в прежнее время разобщенностью начальной школы от средней и высшей.

Если вспомнить, что учебные заведения дореволюционной эпохи преследовали главным образом цели усвоения формальных знаний, что они были основаны на внешней дисциплине, лишены всякой самостоятельности и оторваны от населения и от самой жизни, то станет ясно, какое глубокое преобразование должны они были претерпеть для того, чтобы дать начало существующей теперь единой трудовой школе.

Это преобразование и должно быть отмечено как основное достижение революции в области народного образования. Только при этом условии получают правильное освещение приводимые нами показатели количественного роста учебного и воспитательного дела в Костромской губернии.

Начиная обзор с учреждений по охране детства и по дошкольному воспитанию, необходимо отметить, что до революции никакой систематической работы в этой области не велось.

Кое-где существовали приюты, устроенные и содержимые большей частью на жертвованные средства, вследствие чего время возникновения и характер учреждений определялся не сознанием назревшей потребности, а волей случайного жертвователя.

Так же случайно и еще более непрочно было существование яслей, которые устраивались при некоторых фабриках на средства фабрикантов и в немногих селениях на ассигнования б. земства.

Характерно, что первые земские ясли были устроены на средства страхового капитала, чем выдвигалось на первый план не воспитательное их значение, а значение противопожарное, как учреждений, уменьшающих огневую опасность от детей, остающихся в страдную пору без призора.

Революция, как сказано выше, ввела заботу о детях дошкольного возраста в общую систему социального воспитания.

В настоящее время в Костромской губернии охрана детства насчитывает 14 учреждений.

Из них 12 находятся в сельских местностях и 2 в городах. Они обслуживаются 60 воспитателями (15 мужчин и 45 женщин) и дают приют 877 детям (492 мальчика и 385 девочек).

Учреждений дошкольного воспитания всего 5. Все они организованы в городах. В них работают 36 воспитателей (18 мужчин и столько же женщин) и воспитывается 245 детей (132 мальчика и 124 девочки).

Наряду с детьми дошкольного возраста особой заботливостью пользуются в настоящее время дефективные и умственно-отсталые дети.

До революции в Костромской губ. имелся только один приют для слепых (детей и взрослых), в настоящее же время—кроме детского дома и школы для слепых детей, действует 1 школа для глухонемых, 1 школа для умственно-отсталых детей и 4 учреждения (колоний и дет. домов) для дефективных.

Во всех этих школах и приютах занято 37 преподавателей и обучается 365 детей. Из этого числа умственно и морально дефективных 156, умственно-отсталых 98, слепых 68 и глухонемых—43.

Число начальных школ (в городах и сельских местностях губернии) равное для 1916-17 учебного года—766 к 1925 г.

несколько сократилось — (до 670), а затем стало неуклонно возрастать: в 1926 году мы имеем уже 719 школ первой ступени, а в 1927 году 744.

Число учащихся в этих школах, достигшее накануне революции 40300 детей, возросло в 1925 г. до 48500, в 1926 г. до 49100 и 1927 г. до 51300.

Одновременно наблюдается количественный рост средних учебных заведений и число обучающихся в них:

Годы.	Число заведений.	В них учащихся.
1917	21	5198
1925	31	7934
1926	28	10214
1927	30	10299

Еще заметнее рост школ профессиональных и фабрично-заводских.

Годы.	Число заведений.	В них учащихся.
1917	11	1141
1925	14	2137
1926	17	2531
1927	14	3152

В результате отмеченного здесь развития школьной сети, за последние годы быстро повышалась степень обеспеченности детей учебного возраста школьными местами.

В 1924 году число школьных мест равнялось 60,4% общего числа детей школьного возраста.

В 1925 году этот процент повысился уже до 66,4%, в 1926 году до 88,0% и в 1927 году до 98,0%.

В настоящее время детей школьного возраста насчитывается в губернии 56958, а школьных мест для них имеется 56074.

Однако, было бы ошибочно думать, что Костромская губерния подошла уже к разрешению вопроса о введении всеобщего обучения, так как значительную долю школьников составляют ежегодно переростки.

Так, в 1926 году, когда количество мест достигало уже 88% детей школьного возраста, из числа этих последних обучалось только 67,3%, так как остальные 20,7% всех школьных мест было занято переростками.

Тем не менее приведенные цифры свидетельствуют о быстром развитии сети начальных школ.

Наряду с ней революция дала деревне еще одну школу совершенно нового типа—школу крестьянской молодежи.

Относящиеся к ней цифры приведены в нижеследующей таблице:

Годы.	Число школ.	Число учащих.	Число учащихся.
1923-24	4	11	86
1924-25	4	13	204
1925-26	12	43	549
1926-27	15	53	943

На одну школу приходится в среднем учеников: в 1924 г. 21, в 1925—51, в 1926—46 и в 1927—63.

Эти цифры свидетельствуют не только о развитии дела, но и растущей тяге к нему молодого крестьянства.

Не менее успешно развивается год от году и сеть политико-просветительных учреждений.

Школы малограмотных — точные сведения о которых мы имеем только с 1923-24 года, насчитывали в то время только 3 учреждения при 3 преподавателях и 53 учащихся.

В 1926-27 г. число этих школ дошло до 10, при 10 преподавателях и 210 учащихся.

Школы для взрослых — в числе трех, имевшие в 1923-24 году 11 преподавателей и 215 слушателей—в настоящее время насчитывают преподавателей 23 и слушателей 313.

Совпартшколы — народившиеся в числе 3 в 1922-23 г., имели в то время 20 преподавателей и 208 учащихся.

В последующие годы число совпартшкол упало до одной, но к настоящему году оно вновь поднялось до 3-х, с 24 лицами педагогического персонала и 294 слушателями. Рабочий факультет, имевший в 19 г. 26 преподавателей и 140 слушателей, насчитывает в настоящее время 373 слушателя, при 24 преподавателях.

Наконец, дело ликвидации неграмотности, начало которому было положено в 1919-20 году, близко в настоящее время к полному завершению.

С начала кампании через ликпункты прошло:

в 1919-20 г.	14.114	чел.
„ 1920-21 г.	18.357	„
„ 1921-22 г.	3.740	„
„ 1922-23 г.	9.066	„
„ 1923-24 г.	4.409	„
„ 1924-25 г.	13.878	„
„ 1925-26 г.	12.925	„
„ 1926-27 г.	5.873	„
Всего . . .	82.362	„

Однако, цифры 20-го и 21-го годов относятся к Костромской губернии в старых ее границах, в которые входили отошедшие впоследствии уезды Макарьевский, Варнавинский и Ветлужский.

Если исключить лиц, прошедших через ликпункты этих уездов в числе 13154 человека, то на долю Костромской губ. в теперешних ее границах останется 69208 челов.

Между тем в губернии к началу кампании по ликвидации неграмотности насчитывалось 73528 неграмотных в возрасте от 16 до 30 лет в сельских местностях и от 16 до 35 лет в городах.

Таким образом, в настоящее время число неграмотных по губернии определяется в 4320 человек или в 5,8% от первоначального их числа.

К общей же численности населения указанных возрастных групп число неграмотных составит не более 1,5%.

Избы-читальни — начали возникать в 1919-20 году. но сведения за первые годы их существования случайны и недостоверны, что объясняется необеспеченностью читален в те годы персоналом и средствами и неналаженностью в них статистической отчетности.

Только с 1924-25 года сведения по избам-читальням являются достаточно точными.

Годы.	Число изб-читален.	Число работ. в них.
1924-25	198	199
1925-26	171	175
1926-27	99	168

Картина сокращения в настоящем году численности избчитален при почти неизменном числе служащих весьма характерна.

Она говорит не только об уточнении регистрации, но и о том, что менее мощные учреждения перешли в разряд „Красных уголков", тогда как остающиеся получили более совершенную организацию и значительно усилили свой персонал.

Действительно, тогда как ранее избач являлся единственным работником избы-читальни, в настоящее время в числе ее сотрудников встречаются библиотекари, организаторы политпросветительной работы и ликвидаторы неграмотности. Таким образом, в данном случае понижение числа просветучреждений отнюдь не говорит о замедлении хода работ в этой области.

Тоже самое нужно сказать и в отношении библиотечного дела: в 1918 году числилось в губернии 211 библиотек при таком же числе библиотекарей.

К 26-27 году их число сократилось до 133, но обслуживающий их персонал понизился только до 192.

Очевидно, что и в этой области произошло укрупнение, вызываемое требованиями лучшей постановки дела.

Заканчивая на этом обзор учреждений Соцвоса и Политпросвета—мы должны сказать несколько слов о мерах, принимаемых для поднятия квалификации работников просвещения.

С этой целью ежегодно устраиваются курсы переподготовки, организуемые в губернском центре, в уездах и даже в волостях.

Через губернские курсы проходит от 20 до 25% всех работников просвещения — тогда как уездные и волостные курсы охватывают их на все 100%.

Эти курсы и конференции, пополняя знания учащих, поддерживают в тоже время живую связь школы с окружающей школу средой.

Наконец, необходимо отметить меры в области народного образования, принимаемые в интересах бедноты.

Эти меры выражаются в образовании особых капиталов— по 1000 р. на волость, предназначенных на оказание необходимой помощи беднейшим школьникам.

Для начала эти фонды образуются в 8 волостях и именно в тех, с которых решено начать введение в Костромской губ. всеобщего обучения.

В тесной связи с делом политпросвещения стоит вопрос издательства, история которого за годы революции рисуется в следующем виде:

Газеты. Непосредственно вслед за февральским переворотом, 3 и 4 марта 1917 года, были выпущены 2 Бюллетеня Исполнительного Комитета Костромского Совета Рабочих Депутатов.

С 5 марта начал регулярно выходить официальный орган „Известия Костромского Губернского Объединенного Комитета Общественной Безопасности“ и с того же месяца стали издаваться „Известия Костромского Совета Р. Д.“.

21 июня 1917 года вышел 1-й номер газеты „Северный Рабочий“, органа Костромского Комитета РСДР партии (б.).

После Октябрьской революции Известия Комитета Общественной Безопасности и Известия Совета прекратили свое существование и в качестве органа Совета Р.С. и К.Д. стала выходить с 3 января 1918 г. „Советская газета“.

Это издание просуществовало до 2 июля 1919 года, когда вместо „Северного Рабочего“ и „Советской газеты“ стал выходить „Красный Мир“, орган Губкома, Губисполкома и Губпрофсовета, переименованный впоследствии в „Северную Правду“.

Все эти газеты издавались в Костроме.

В уездах также появлялись время от времени газеты, но прочного положения ни одна из них не завоевала.

Журналы в период с 1917 по 1924 год возникали в значительном числе по инициативе Губпрофсовета, кооперации

и почти всех отделов Губисполкома (Губсовнархоза, Губпродкома, Губфина, Губзема, Губоно и Губстатотдела).

Огромное большинство этих журналов оказалось недолговечным и только издание Губкома „Известия Костромского Губернского Комитета РКП (б.)“, основанное в 1920 г., явилось в этом смысле исключением.

Просуществовав до 1925 года, оно было преобразовано в январе этого года в журнал „Октябрь“, выходящий и в настоящее время.

Этот журнал,—который, „наряду с освещением общеполитических вопросов ставит своей задачей всемерное освещение вопросов и задач хозяйственной жизни губернии“,—естественно исключает необходимость в каких либо изданиях ведомственного или профессионального характера.

Кроме того, за последние годы выходило только два сатирических журнала „Шмель“ и „Бороний зуб“ и один литературный „Ледокол“.

Размеры настоящей статьи не дают возможности остановиться подробно на повременных изданиях, выпущенных в Костромской губернии за годы революции.

Достаточно указать, что за время с 1917 г. по 1924 г.—таких изданий насчитывается 370.

Количество и характер книг и брошюр, отпечатанных за последние 3 года, показаны в нижеследующей таблице:

Годы.	Отчеты.	Инструк	Партийное.	Научно-историч.	По Нар. образов	Прочее.	Общее колич. печати. листов.
1925 . . .	18	74	16	7	—	17	2838
1926 . . .	13	47	5	19	3	17	1040
1927 . . .	17	49	9	13	—	11	894

В общее число печатных листов вошли мелкие брошюры, летучки и лозунги, не показанные в предыдущих графах. Именно за счет изданий этого характера, сильно сократившихся в связи с режимом экономии, произошло, очевидно, снижение общего количества выпущенного из печати материала.

Здравоохранение.

Так же как и народное образование, дело здравоохранения претерпело в годы революции коренные преобразования, совершенно изменившие и направление и методы работы.

В дореволюционное время медицинское дело, распыленное по различным ведомствам и организациям, не имело единого, направляющего и объединяющего центра.

Земство, связанное в своих действиях надзором администрации и стесненное ограниченностью бюджета, не могло

создать строгой системы здравоохранения, а фабричные предприятия, учебные заведения, тюрьмы и др. учреждения, обязанные по закону содержать больницы и приемные покои, относились к этой обязанности формально, стремясь по возможности ограничить связанные с нею расходы. Наконец, аптечное дело до революции находилось почти целиком в руках частных владельцев.

Таким образом, советская власть унаследовала от дореволюционного периода совершенно неналаженный аппарат, которому пришлось с первых же шагов вступить в упорную борьбу с жестокими эпидемиями, возникшими на почве империалистической и гражданской войн, блокады и голода.

И если тем не менее из этой борьбы советская медицина вышла победительницей, то это нужно приписать, главным образом, ее новой организации, подчинившей все ее силы и средства единой направляющей воле рабочего класса.

Эта реформа совершилась при непосредственном участии В. И. Ленина, который неизменно поддерживал Наркомздрав в трудном деле собирания воедино раздробленного медицинского дела.

Наряду с организационной реформой шел пересмотр самых основ здравоохранения: во главу угла ставится профилактика, т. е. заботы о предупреждении заболеваний, развертываются новые области работы, в нее втягиваются широкие слои населения и на деле осуществляется лозунг „охрана здоровья трудящихся — есть дело самих трудящихся".

Это преобразование, охватившее дело здравоохранения на всем протяжении Союза, явилось, конечно, и для Костромского Губздрава первоочередной задачей и основным достижением.

Переходя к показаниям количественного роста лечебного дела в губернии, мы возьмем для сравнения с последними годами 1913 год, так как во время войны наплыв раненых с фронта и возникновение огромного числа временных лазаретов совершенно затемняло картину состояния медицинского дела.

Всего лечебных заведений в 1913 году насчитывалось в губернии — 44. В них работал 91 врач и содержалось 1651 койка.

Для последних лет мы имеем следующие показатели:

В 1926 году больниц—45; врачей—208; коек—2001.
В 1927 году больниц—46; врачей—246; коек—2022.

Мы видим, таким образом, что хотя число лечебных заведений по сравнению с довоенным временем почти не изменилось, но количество коек в них значительно возросло, а число врачей почти что утроилось.

Произошло, следовательно, укрупнение и усиление лечебных заведений, тем более значительное, что в состав лечебниц

довоенного времени включены мелкие приемные покои, служившие только для формального выполнения требований закона и не имевшие почти никакого значения с точки зрения здравоохранения.

В связи с этим мы вправе ожидать в последние годы увеличения числа стационарных и амбулаторных больных.

И цифры действительно подтверждают это предположение:

Годы.	Число стац. больных.	Число амбулаторных больных.
1913	29828	711641
1926	37535	1493864
За полгода 1927 г.	20119	912283
Предполож. за год.	40238	1824566

Обеспеченность населения медицинской помощью представляется в следующем виде:

Количество населения.

Годы:	На одну койку.		На одного врача.	
	В г. Костроме.	По уездам.	В г. Костроме.	По уездам.
1913	130	1015	1721	13515
1926	96	575	896	10224
1927	109	404	709	9213

В приведенной таблице привлекает внимание повысившееся за последние годы количество населения, приходящегося на 1 койку по г. Костроме.

Но это явление — на первый взгляд непонятное—объясняется тем, что для 1926 года принято количество населения, установленное переписью этого года, тогда как в предыдущие годы фигурировала теоретически исчисленная цифра, оказавшаяся чрезвычайно преуменьшенной.

С этой поправкой таблица говорит о том, что медицинская помощь быстро и неуклонно приближается к населению, при чем особенно значительный успех выявляется из сравнения количества населения, приходящегося на одну койку по уездам в довоенное время и в 1927 году.

Однако, развитием лечебной сети далеко не исчерпываются достижения советской медицины. Характерной особенностью ее является ряд мероприятий, совершенно незнакомых дореволюционному времени: открывается целый ряд учреждений по охране здоровья детей, материнства и младенчества, организуются станции скорой и районной помощи, санатории для туберкулезных, ночные санатории, туберкулезные диспансеры, венерические диспансеры и подвижные венерологические отряды.

Кроме того, открываются курорты в Больших Солях и Солигаличе и арендуются для крестьян койки в бывших царских дворцах, на курортах государственного значения. Наконец, получает широкое развитие дело снабжения протезами инвалидов труда и войны.

Само собой разумеется, что такой рост дела здравоохранения не мог бы иметь места без соответственного роста бюджетных ассигнований.

Их размер не представляется, к сожалению, возможным сопоставить с расходами на здравоохранение в довоенное время, когда эти расходы, распыленные по сметам огромного числа учреждений и вкрапленные в обороты частных фирм, совершенно не поддавались учету.

Можно только указать, что расходы уездных земств на медицину составляли в 1913 г. 662.024 руб., тогда как ассигнования на ту же цель по сметам Уисполкомов достигли в 1925/26 г. — 773.314 р., а в 26/27 — 1.099.381 р.

Общий же размер расходов на народное здравие, по государственному и местному бюджету, равнялся для Костромской губернии в 1925/26 г. — 2.206.721 р., а в 26/27 г. возрос до 3.059.698.

Тот же расход на душу населения, составлявший в 26 г. 2 р. 70 к., повысился в настоящем году до 3 р. 77 к.

В заключение необходимо сказать несколько слов о тех мерах, которые принимаются для того, чтобы поднять квалификацию работников здравоохранения на уровень современных требований.

В ряду этих мер надлежит отметить прежде всего институт стажерства, т. е. такой порядок, при котором молодые врачи со школьной скамьи не направляются прямо на самостоятельную работу, а практикуются в течение года в качестве „стажеров“ под руководством опытных товарищей.

В Костромской губернии стажерских мест имеется 15.

Той же цели повышения квалификации служит летняя практика студентов медиков, работающих у нас в числе 35, а также организация курсов для фармацевтов, сестер милосердия и нисшего медицинского персонала.

Наконец, ежегодно организуются научные командировки, которыми воспользовались для пополнения знаний в 25/26 г. — 15, а в 26/27 г. — 35 врачей.

Таким образом, во всех областях здравоохранения отмечаются бесспорные достижения и действительное проведение в жизнь лозунга „единой, общедоступной, бесплатной и квалифицированной советской медицины“.

XII.

Социальная помощь трудящимся.

До Октябрьской революции всякая помощь нуждающемуся населению носила случайный характер частной благотворительности. Государство выдавало пенсии и пособия только чиновникам царской службы, нисколько не заботясь о социальном обеспечении рабочих и крестьян. В частные богадельни, организованные по прихоти богатого купечества, принимались, конечно, далеко не все имеющие право на отдых, но по личному произволу „благотворителей".

Октябрьская революция в корне изменила положение и создала заново органы социального обеспечения трудящихся.

Декретом Совнаркома от 31 октября 1918 г. были даны общие положения, на основе которых в дальнейшем развивалось у нас дело социального обеспечения.

Молодому, не вполне организовавшемуся подотделу социального обеспечения, при губотделе труда пришлось сразу столкнуться с колоссальной, по размерам, безработицей, возникшей благодаря закрытию на время всех текстильных предприятий города. Вся энергия подотдела была в этот период (лето 1919 г.) направлена на то, чтобы аккуратно выдавать пособия этой изголодавшейся массе (5779 чел., из них 5229 женщин) и помогать подотделу учрабсил в ликвидации безработицы. Организовывались общественные работы. Более 2000 безработных было переброшено в хлебородные губернии на полевые работы. С пуском фабрик безработица рассосалась.

Недостаток средств не давал возможности Собесу возмещать заболевшим полный заработок. Незначительно было и число пенсий.

Одновременно в Костроме существовал и Губернский Отдел Социального Обеспечения, который обслуживал красноармейские семьи, вдов и сирот. Отдел организовался со времени июльского губ. съезда по социальному обеспечению (1918 г.).

С целью уничтожения двойной работы, по предложению центральных органов, Губсобес был объединен с П/отд. собеса Губотдела Труда и с мая 1920 года существовал уже объединенный орган—Губтрудсобес. Но слияние не оправдало себя т. к. дало черезмерно громоздкий аппарат и по истечении

9 месяцев Губсобес вновь выделился в самостоятельную единицу, в каковом виде и существует до настоящего времени.

Губсобес дает обеспечение инвалидам войны, семьям убитых на фронтах и семьям красноармейцев, а также слепым, глухонемым, нищим и беспризорным.

Основными формами социального обеспечения с 1923 г. являются пенсии и помещение в убежища соц. обеспечения.

В 1924 г. была организована новая форма социального обеспечения—инвалидная кооперация—и все эти три формы обеспечения являются основными и в настоящее время.

На 1-ое октября 1924 г. было обеспечено: пенсией 940 единиц, помещением в инвалидные дома 663 чел. и предоставлением заработка в артелях инвалидной кооперации 387 чел. На 1-ое октября 1927 г. насчитывается пенсионеров до 1400 чел., в индомах—653 чел. и в инвалидной кооперации до 395 чел.

По смете 1923-24 г. утверждено было к отпуску по местному бюджету на все виды расходов по социальному обеспечению 85.819 р. 99 к., из госбюджета—26.050 р. 36 к. и от страхкассы на содержание в индомах собеса инвалидов труда—65.253 р. 55 к., а всего 177.123 р. 90 к.

В 1926-27 г. из местного бюджета Губсобесу на нужды социального обеспечения было отпущено—260.000 руб., из госбюджета—33.300 руб. и из страхкассы—60.533 р. 27 коп., а всего—353.833 р. 27 коп.

Расходовалась эта сумма так. Содержание аппарата Собеса и КОВ в городах и сельских местностях поглощало—9%, выплата пенсий—43%, содержание индомов и борьба с нищенством—45% и выдача разного рода пособий—3%.

Размер пенсий в течение 1923-1925 г.г. был для инвалидов—6 р. 76 к. и их семей—4 р. 73 к. Во второй же половине 1926-27 г. пенсии повышены в среднем для инвалидов войны до 16 р. 66 к. и для их семей—до 12 рублей.

Обороты артелей инвалидной кооперации по продаже выросли с 564.928 руб., в 1923-24 г.г. до 1.567.403 руб. в 1925-26 г.г. Средний заработок на 1 человека возрос с 18 до 49 руб. в месяц.

15 ноября 1921 г. Совнаркомом был издан декрет о социальном страховании.

На организацию социального страхования органами собеса в свое время были выделены лучшие силы. С 1-го сентября 1922 г. были впервые раскрыты двери страховой кассы. Дело взимания страховых взносов перешло от Губсобеса к страхкассе.

Общая сумма средств, израсходованных страхкассой по всем видам помощи, выразилась в 1922-23 г. в 262.698 руб., а в 1925-26 г. в 2.408.956 руб., т. е. выросла почти в десять раз. В том числе, пособия по временной нетрудоспособности

выросли с 149 тыс. до 951 тыс. руб., пенсии инвалидам труда и семьям умерших кормильцев с 73 тыс. р. до 604 тыс. р., пособия по безработице с 9 тыс. до 88 тыс. руб.

Помощь оказывалась и профсоюзами безработным членам союза. Общая сумма выданных пособий составила по гор. Костроме и Костромскому уезду в 1926 г. 38 тыс. руб. и за 1 полугодие 27 г. 23 тыс. руб.

Под ближайшим руководством Собеса развертывается работа Комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. Число сельских крестьянских комитетов выросло с 492 в 1923-24 г.г. до 1240, в 1926-27 г. Планом ККОВ по обслуживанию бедняцкого населения предусмотрено в 1926-27 г., оказание трудовой помощи 1500 хозяйствам и материальной помощи 12.663 хоз. на сумму 139.821 руб., из них 3% безвозвратного пособия—12.711 руб.

ККОВ располагают 132 с.-х. машинами, в том числе 6 тракторами. В распоряжении ККОВ находится 59 предприятий (22 кирпичных завода, 15 паровых и водяных мельниц и пр.). На кооперирование бедняцких хозяйств в с. х. кредитную кооперацию из ЦККОВ получено 2.000 руб. беспроцентного кредита. На ту же цель отчисляется 5% фондов низовых КОВ, что составит 21.185 руб.

Разумеется, что все виды и формы социального обеспечения в первую голову и в наибольшей степени предоставляются беднейшему населению губернии.

В наиболее острый момент гражданской войны помощь бедноте и организация ее для защиты завоеваний Октября и борьбы с кулачеством шла по линии образования в деревне комитетов бедноты. Резолюция 6 Губ. Съезда Советов (16 сент. 1918 г.) призывает организовать в деревнях повсеместно Комитеты бедноты.

В данное время организационно-политическая работа среди бедноты ставит целью создание групп бедноты. Эти группы организуются при с.-х. кредитных, молочных т-вах, при потребительских кооперативах и т. д. Для сплочения растущего актива из бедноты устраиваются собрания под руководством партийных ячеек.

Скидки с с.-х. налога для бедняцких хозяйств в 1925-26 г. составили—82.804 руб., а в 1926-27 г.—132.791 руб.

Губсельбанком было выдано ссуд беспосевным и малопосевным (до 2 дес.) крестьянам в 1925-26 г. 280.327 руб., а за 9 месяцев 1926-27 г. 343. 593 руб.

В бедняцкий фонд Губсельбанка поступило на 1 августа 1926-27 г. 170.616 руб., из коих выдано ссуд на сумму—151.005 руб.

При землеустройстве бедняцкому населению оказывается помощь путем отвода им более удобных участков, не требующих расчисток, расположенных ближе к деревне и т. д. Кроме

того, оказывается и кредит для проведения землеустроительных работ в бедняцких хозяйствах. Так, в 1924-25 г.—кредит оказан в сумме 20.000 руб., в 1926-27 г.—45.080 руб.

Льготный отпуск леса бедноте в 1925-26 г. произведен на сумму—25.578 р. и бесплатно отпущено на 3.468 р. (против аналогичных сумм в 24-25 г.—12.943 р. и 2.466 р.).

Госстрахом помощь бедноте оказывается посредством предоставления льгот в уплате сборов по обязательному окладному страхованию. Льготный фонд в размере 8% от суммы начисления оклада по всем видам страхования составляет—56.430 руб. Бедняки, получающие льготу в 1926-27 г., освобождаются и от уплаты недоимки прежних лет.

В 1927-28 г. льготный фонд по Госстрахованию определен в размере 10% от суммы оклада, что составляет около 80.000 руб., который в данное время распределен по уездам.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

— Предисловие 3

I. Промышленность 5

II. Электрификация 14

III. Естественные богатства губернии; их изучение и использование 19

IV. Сельское и лесное хозяйство 23

V. Финансы и кредит 31

VI. Торговля 39

VII. Кооперация 44

VIII. Коммунальное строительство и благоустройство 50

IX. Дорожное строительство 56

X. Народная связь 58

XI. Народное образование и здравоохранение . . 62

XII. Социальная помощь трудящимся 72

28975